

взаимодействие в сети Internet // Под ред. Волохонского В.Л., Зайцевой Ю.Е., Соколов М.М. СПб.: СПбГУ. 2007. С. 9–39.

7. Back M.D., Stopfer J.M., Vazire S., Gaddis S., Schmukle S.C., Egloff1 B., Gosling S.D. Facebook Profiles Reflect Actual Personality, Not Self-Idealization // Psychological Science. — 2010. № 3, P. 372–374.
8. Cheek J.M., Briggs S.R. Self-consciousness and aspects of identity // Journal of Research in Personality. 1982. 16. 4. 401–408.

Секция 7 . Этнопсихология семьи и проблемы многонациональной семьи

Психологические причины трудностей в детско-родительских отношениях у подростков-правонарушителей в условиях их пребывания в республиканской специальной школе г. Душанбе

Абдурашитов Н.Ф.

Институт развития образования им. Абдурахмана Джамии

Академии образования Таджикистана, г. Душанбе, Республика Таджикистан

a_naimjon_f@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психологические причины трудностей детско-родительских отношений между подростками-правонарушителями и их родителями в условиях пребывания детей в республиканской специальной школе г. Душанбе. Анализ научной психолого-педагогической и учебной литературы в Таджикистане указывают недостаточную разработку основных подходов к преодолению трудностей в детско-родительских отношениях и создание условий гармонизации отношений в семье. Мы можем предположить, что психологические

трудности в детско-родительских отношениях у подростков-правонарушителей связано с проблемой отношений в семье.

Ключевые слова: родители, подросток, родитель-ребенок отношений, права, подросток, правонарушитель, несовершеннолетних, семьи, специальная школа, отрицательные и положительные черты характера.

Проблема противоправного поведения подростков является одной из центральных психолого-педагогических проблем. В настоящее время детское правонарушение – явление, распространенное в Таджикистане и это представляет серьезную угрозу общественной безопасности.

Изменения социально – экономической ситуации в Таджикистане, произошедшие за годы гражданской войны (1992-1997 гг.), привели к негативным последствиям в различных социальных сферах жизни. Социальная ситуация развития в этих лет характеризовалась как кризисная в экономической, политической, духовной жизни таджикского общества. Особенно тяжело оказалось подрастающему поколению. На поведение подростков повлияли все аспекты ситуации в стране, и эти факторы создали благоприятные условия для развития отклонений в поведении подростков. Среди молодежи усилился нигилизм, демонстративное и вызывающее поведение, в крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Резко увеличилось преступность среди подростков. Одной из тенденций в жизни общества стало изменение института семьи, следствием чего является неуклонный рост количества детей с противоправным поведением.

Также следует сказать и о нравственной стороне жизни. За эти годы широкое распространение получили неконтролируемый детский труд, компьютерные игры и порнография, расширился прокат видеофильмов эротического и порнографического содержания, который провоцировал подростков на противоправные действия, в том числе совершения преступлений на сексуальной почве.

Таким образом, увеличилось число несовершеннолетних правонарушителей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Наибольшую склонность к поведению

подростки, проживающие в неблагополучных семьях, с напряженными отношениями между членами семьи низкой заботой о воспитании детей. Поэтому можно отметить, что почти все психологические и социальные проблемы детства замыкаются на проблеме семейного благополучия или неблагополучия. Наиболее острые социальные проблемы, такие как: безнадзорность, бродяжничество, недисциплинированность, жестокость, преступность, несовершеннолетних и уж тем более – социальное сиротство связано с проблемой семейного неблагополучия. А также выросло рост родители не выполняющих полноценно свои воспитательные функции, не справляющихся с внутрисемейными проблемами, противоречиями и не осознающих в полной мере их серьезность.

Однако родители не ищут помощи у психологов и педагогов, считая свою семью вполне благополучной. Для них правонарушение, совершённое их ребенком - полная неожиданность, событие, не имеющее причин. Они могут видеть причину во влиянии улицы, школы, но очень редко в собственных ошибках в воспитании. Поэтому проблемы таджикской семьи выходят на поверхность, становятся заметными не только для специалистов, но и для широкого круга общественности.

Семья и, происходящие в ней, детско-родительские взаимоотношения занимают важное место в социальной структуре любого народа. Они представляют собой исторически возникшую, сформировавшуюся форму и способ организации человеческого общежития. Она является важнейшей средой формирования личности любого подростка и ключевым звеном в профилактической работе с детьми, находящимися в конфликте с законом.

Однако работа с семьей на современном этапе усложнилась и требует новых форм и методов, новых подходов. Воспитательная функция семьи серьезно нарушена, она задавлена проблемой выживания, поиском средств к существованию, значимость семьи поколебалась. Образ жизни семьи во многом связан с её материальным положением, но, даже имея хороший материальный достаток, многие семьи переживают духовный кризис в межличностных отношениях, как между супругами, так и в отношениях с детьми.

Детско-родительское отношение, являющееся подсистемой многообразных семейных отношений, очень актуальная проблема для современной семьи. В психолого-

практической литературе практически отсутствуют исследования, посвященные нормализации детско-родительских отношений подростков находящихся в учреждении закрытого типа.

Роль семьи в обществе и жизни человека несравнима по своему значению ни с какими другими социальными институтами. На протяжении длительного времени семья и играет одну из определяющих ролей в формировании ребенка, однако, на каждом возрастном этапе роль и значение её меняются и имеют свои специфические особенности. Семья, в силу глубокой специфичности ее воздействия на ребенка служит обязательным фактором нормального воспитания. Ребенок, воспитывающийся без участия семьи, в гораздо большей мере подвержен опасности одностороннего развития, чем дети, которые являются членами семейных коллективов (Реан А.А., 2003).

Детско-родительские отношения – одно из значимых сфер отношений подростков. Нуждаясь в родителях, и их поддержке, в их мнении, подростки испытывают желание быть самостоятельными, равными с ними в правах. То, как сложатся взаимоотношения в этот трудный период, зависит главным образом от детско-родительских отношений, сложившихся в семье, и возможностей родителей перестроиться – принять чувство взрослости своего ребенка.

На протяжении всего периода взросления родители являются для ребенка чрезвычайно значимыми людьми. При этом по отношению к ребенку взрослые выступают, по мнению И.С. Кона, в разных «ипостасях». По мере взросления соотношение этих функций и их психологическая значимость изменяются (Кон И.С., 1989).

Термин «детско-родительские взаимоотношения» известен в науке и позволяет объяснить феномен взаимодействия подростков и их родителей. Проблема детско-родительских отношений рассматривается в рамках клинико-психологических и социологических исследований (Антонов А.И., 1998; Гарбузов В.И., 1994; Дюркгейм Э., 1995; Карабанова О.А., 2004; Смелзер Н., 1994; Эйдемиллер Э.Г., 2003).

В психологических исследованиях семьи ключевое значение имеет проблема межличностных отношений, прежде всего отношение между детьми и родителями в подростковом возрасте (Карабанова О.А., 2004; Эйдемиллер Э.Г., 2003). Именно этот период развития ребёнка детско-родительские отношения вступают в особенно

ответственную фазу, когда перестраивается и структурируется вся система внутрисемейных отношений подростка и его родителей. Это обусловлено не только возрастными признаками, но и теми социальными процессами, которые наблюдаются в современном таджикском обществе.

Отношение подростка к родителям является одной из сторон структуры взаимоотношений в семье. Эти отношения представлены на различных уровнях психики подростка и влияют на многие сферы его повседневной жизни. Член семьи, и прежде всего родители, играют самую главную роль в достижении подростком идентичности и, как правило, являются самыми значимыми для других. Именно образы значимых людей и взаимоотношений с ними определяют самосознание и поведение подростка.

Отношение родителей с подростками-правонарушителями нередко сводятся к запретительным, даже карательным мерам воздействия, которые не только не устраняют причин отклоняющегося поведения, но напротив, способствуют развитию подростков аффективных состояний, приводящих к общественно – отрицательным поведенческим актам и формам поведения.

С наступлением подросткового периода эмоциональная дистанция между родителями и ребенком все более увеличивается и это способствует дальнейшему развитию его самостоятельности и формированию его идентичности. Однако при всем этом нельзя сказать, что у подростков происходит отчуждение от родителей. На вопрос, где они чувствуют наибольшую защищенность, ответ «в семье» встречается почти так же часто, как и ответ «среди друзей» (Психология подростка от 11 до 18 лет, 2009).

В Таджикистане в настоящее время система профилактики представляет 2-х уровневую модель: учреждения, осуществляющие первичную профилактику (средние школы, детские центры и т.д.) и осуществляющие вторичную (непосредственную) профилактику (спецшкола, специальное профессионально-техническое училище и детские колонии). По решению инспекции по делам несовершеннолетних, комиссиям по правам ребенка и решение суда, по ходатайству ОВД, либо по постановлению прокуратуры дети, находящиеся в конфликте с законом, после совершения правонарушений могут быть направлены в исправительные учреждения системы образования.

Республиканская специальная школа г. Душанбе работает на основе «Типового положения о специальной школе», утвержденного Министерством образования Республики Таджикистан. Она является единственным в республике воспитательно-образовательным учреждением закрытого типа для подростков-правонарушителей. Подавляющее большинство воспитанников – дети из социально-неблагополучных семей, сироты или социальные сироты, не имеющие места жительства. Специфичность этого контингента учащихся этой школы заключалась в том, что там собирается так называемые трудные дети и подростки-правонарушители, не поддающиеся педагогическому воздействию в условиях обычной общеобразовательной школы, а также второгодники и неуспевающие, не имеющие устойчивых трудовых навыков и интереса к учебе, в большинстве своём отрицательно относящиеся к любому виду труда (Эйдемиллер Э.Г., 2003).

Организация учебно-воспитательной деятельности в специальных учреждениях имеет ряд особенностей:

- она санкционирована, то есть предусматриваются определенные санкции общества, а именно, принуждение в применении мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним и изоляция от общества, а следовательно, на первых порах у воспитанников вызывает сопротивление с их стороны;

- она является видом социально-коррекционной деятельности, так как включает в себя: работу по формированию изменений в психике подростков, разрушение ранее сформированных мотивов, ценностей, стереотипов, имеющих асоциальную направленность;

- в оценке результативности имеет во многом вероятностный, прогностический характер. Оказание помощи подросткам в достижении уровня психологической зрелости, который позволил бы им вступать во взаимоотношения с другими людьми, не вымещая на них свои собственные страдания и лишения (Бобоев Н.Р., 2011).

Анализ научной психолого-педагогической и учебно-методической литературы в Таджикистане свидетельствуют о недостаточной разработанности основных подходов к преодолению отрицательных черты характера и созданию условий гармонизации детско-

родительских взаимоотношений и системы семейной адаптации детей, находящихся в учреждениях закрытого типа.

В данном случае, применение традиционных методов обучения и воспитания в новых условиях не позволяют решить в полной мере задачи, стоящие перед системой образования и воспитания.

На наш взгляд, недостаточно изучен вопрос об особенностях внутрисемейных отношений и согласованности или разобщенности родительских воспитательных установок, связанных с поведением подростка.

Таким образом, перед нами стоит задача изучения тех факторов семейных взаимоотношений, которые порождают отклоняющееся поведение подростка. Анализ этих внутренних связей позволит увидеть феномен противоправного поведения подростков в комплексе порождающих его условий, разработать методы диагностики, предупреждения и коррекции отклонений в поведении подростков. Такая работа позволит оказать действенную психологическую помощь, основанную на научных данных тем семьям, родителям и подросткам, которые в этой помощи нуждаются.

Для получения соответствующих данных был использован «Метод серийных рисунков и рассказов в психологической диагностике и консультировании детей и подростков». Актуальность разработки метода серийных рисунков и рассказов обусловлена необходимостью формирования новых процедур, которые одновременно могли бы решать задачи психологического исследования и задачи психологического воздействия на психику человека в лечебных и профилактических целях, способствуя, тем самым, сближению клинической психодиагностики и психотерапии. Этим требованиям в полной мере отвечает метод серийных рисунков и рассказов, который можно рассматривать и как проективную психодиагностическую, и как арт-терапевтическую технологию (Никольская И.М., 2009).

У несовершеннолетних правонарушителей наблюдаются различные психические аномалии: задержка психического развития, эмоциональные расстройства, нарушение адаптации и др. У многих подростков значительно изменена эмоциональная сфера и нечувствительность к страданиям других. Одновременно отмечается эмоциональная неуравновешенность, склонность к неадекватной ситуации, эмоциональным реакциям.

Часто отмечаются также негативные изменения волевых качеств. А также, они остро нуждаются в поддержке со стороны родителей, специалистов.

У таких подростков выявлены такие черты характера, как отрицательные так и положительные (см. Табл. 1). Они непосредственно влияют на отношения между подростками и их родителями.

Отрицательные черты характера ребенка определяются по всем методикам «Серийных рисунков и рассказов в психологической диагностике и консультировании детей и подростков». Как нам видно из выше указанных черт характера (Таблица 1) больше всего зафиксированы такие черты характера, как агрессивность, тревожность, зависимость, недисциплинированность и др. Такие черты характера усложняет нормализацию детско-родительских отношений. Но фиксированные черты характера не всегда устойчивы. Некоторый черты характера отражаются больше, чем остальные

Таблица 1

Проявление отрицательных черт характера у подростков

ОЧХ	Методики										ОЧХ	Методики									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Обидчивость		*				*		*			Глупость						*				
Легкомысленность	*								*	*	Тупость						*				
Нецелестремленность	*			*							Ленивость		*			*					
Агрессивность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Замкнутость				*					*	
Неуклюжий	*		*				*				Грубость	*			*				*		
Медлительность	*	*		*		*		*			Злость										
Неотзывчивость			*		*		*	*	*		Фантазер	*			*				*		
Несправедливость		*		*		*					Жестокость		*			*			*		
Недобросовестность				*	*	*					Заносчивость	*			*						
Непослушность		*				*		*		*	Хитрость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
Нестарательность					*	*					Большой	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
Невыносливость	*			*					*		Ранимость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
Бесчувственность			*				*				Жадность	*	*	*			*				
Неприветливость		*						*			Лживость		*			*					
Бездельность	*	*	*		*	*					Упрямость			*						*	
Тревожность	*	*	*	*	*	*	*	*		*	Болтливость	*	*		*		*			*	*
Вспыльчивость	*	*			*	*					Капризность			*					*		
Эгоистичность	*	*			*		*	*		*	Слабость	*	*	*		*	*	*	*	*	*
Нерешительность									*		Вредность	*			*						
Неряшливость	*		*			*		*			Не учится			*			*				
Нестарательность											Трусливость					*			*		
Задиристый	*	*	*	*		*	*	*	*		Грустность	*			*			*			

Нетерпеливость	*			*	*			*			Нежность		*			*			*	
Недисциплинированнос		*	*			*					Нервность		*		*		*		*	
Чувствительность	*	*	*		*	*	*	*	*		Воровство			*		*	*			
Невыносливость											Скрытность	*				*	*			
Бесхитрость		*			*	*					Подпольность		*		*				*	
Несообразительный											Забывчивость			*		*		*		
Хвастливость				*		*	*				Мнительность	*		*		*	*	*	*	*
Бродяжничество		*			*			*			Молчаливость	*	*		*	*	*	*	*	*
Интернетзависимость			*					*			Рассеянность		*		*					
Раздражительность		*	*	*	*	*	*	*												

ОЧХ - Отрицательные черты характера ребенка. Цифрами обозначено методики: 1 – «Мой автопортрет в полный рост»; 2 – «Моя семья»; 3 – «Семейная социограмма»; 4 – «Если бы у меня была волшебная палочка...»; 5 – «Я переживаю»; 6 – «Я боюсь»; 7 – «Сон, который меня взволновал»; 8 – «Я об этом не хочу вспоминать»; 9 – «Я такой довольный, я такой счастливый»; 10 – «Мне 25 лет, я взрослый и работаю на своей работе».

Как мы отметили, у подростков-правонарушителей вместе с отрицательными чертами характера имеются и положительные (см. Табл. 2). Данные качества характера подростка влияют на развитие личности ребенка и облегчают нормализацию отношений между подростками и их родителями.

Мы полагаем, что психологические причины трудностей в детско-родительских отношениях у подростков, находящихся в республиканской специальной школе - это уровень нежелательных и отрицательных черт характера детей, которые создают неблагоприятные условия во внутрисемейных отношениях. В данном этапе развития именно родителям видны только отрицательные черты характера ребенка, а не положительные.

Изучение и диагностика внутрисемейных взаимоотношений характеризуются высокой значимостью в контексте исследования детско-родительских взаимоотношений. Однако наиболее важным они являются тогда, когда речь идет о воспитательном взаимодействии родителя с формирующейся и развивающейся личностью подростка. Многие особенности противоправного поведения развиваются при таких обстоятельствах, когда процесс детско-родительских взаимоотношений ведет к ненормальному характеру.

Таблица 2.

Положительные черты характера ребенка

ПЧХР	Методики										ПЧХР	Методики									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сообразительность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Умность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Застенчивость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Серьезность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Талантливость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Активность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Целеустремленнос	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Щедрость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Настойчивость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Терпеливость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Трудолюбивость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Стильность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Решительность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Честность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Сосредоточенност	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Добрый	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Добросовестность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Скромность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Старательность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Отзывчивость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Послушность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Мягкость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Справедливость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Ласковость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Приветливость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Деятельность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Обаятельность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Одарённость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Откровенность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Выносливост	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Общительность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Спокойность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Жизнерадостность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Смелость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
Невредность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	Ловкость	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
											Подвижность	*	*	*	*	*	*	*	*	*	

ПЧХР - Положительные черты характера ребенка. Цифрами обозначено: 1 – «Мой автопортрет в полный рост»; 2 – «Моя семья»; 3 – «Семейная социограмма»; 4 – «Если бы у меня была волшебная палочка...»; 5 – «Я переживаю»; 6 – «Я боюсь»; 7 – «Сон, который меня взволновал»; 8 – «Я об этом не хочу вспоминать»; 9 – «Я такой довольный, я такой счастливый»; 10 – «Мне 25 лет, я взрослый и работаю на своей работе».

Как показывал анализ работы в условиях учреждения, большинство правонарушений и преступлений со стороны подростков связаны с семейным и социальным неблагополучием: из-за отсутствия должного контроля, внимания и заботы со стороны родителей у них постепенно снижается интерес к учебе, пропуски в школе, бродяжничество, кража и др., ослабевает понимание положительного авторитета взрослых, в том числе, педагогов. А также у таких ребят наблюдается нарушение связи с семьей. Среди воспитанников, поступающих в закрытые учреждения, много неграмотных (по оценкам учителя, большинство из них не знают алфавита и цифр).

Эти данные свидетельствуют о том, что сегодня подростки особенно нуждаются в помощи специалистов: воспитателей, психологов, социальных работников и юристов. С

такими подростками необходимо систематически проводить целенаправленную индивидуально-профилактическую работу, привлекать их к общественной жизни, спортивной и другой внеклассовой работе, укреплять связь с родителями и общественными организациями. Анализируя документы, позволяющие отслеживать жизнь ребенка после специальной школы, мы видим, что практически большая часть детей возвращается к прежнему образу жизни. Подростки - правонарушители, после окончания срока перевоспитания, снова попадают в общество, законы которого они должны соблюдать, но в силу ряда причин, они не всегда могут их выполнить.

Наши результаты убедительно показывают, что эффективная профилактика правонарушителей должна предполагать комплекс мероприятий, в том числе и психологического характера, направленных на оздоровление семейной среды и коррекцию поведения несовершеннолетних правонарушителей.

Влияние родителей на развитие ребенка очень велико. Практика показывает, что дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем со здоровьем, трудностей в обучении в школе, общении со сверстниками, у них, как правило, успешнее складывается сценарий взрослой жизни и построение собственной семьи. Нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем. Причинами сложных детско-родительских отношений в подростковом возрасте являются новообразования психологического возраста; субъективного отношения взрослых к подросткам; несоответствие ценностных представлений у родителей и подростков; возрастные изменения, происходящие у родителей; экономические факторы; социокультурные условия; неадекватная трансформация ролевых отношений в семье. Важно отметить, что в любом случае семья остается для подростков важнейшим институтом социализации. Таким образом, в семье удовлетворяется значительная часть потребностей подростка, в том числе в эмоциональной поддержке. А также, семья осуществляя функцию сознательного контроля по отношению к подросткам, может оказать помощь в трудных жизненных ситуациях. Любовь и забота родителей позволяют ребенку чувствовать себя желанным, делают уверенным в себе. Для развития у ребенка позитивной самооценки родителям необходимо поощрять его успехи. Предъявление завышенных требований, неадекватных возможностям ребенка,

постоянная критика, даже за объективно неправильные, заслуживающие осуждения поступки, негативно влияют на формирование личности ребенка, ведут к утрате веры в себя, развитию тревожности. Ребенок нуждается также и в том, чтобы ему помогли научиться положительным способам решения проблем повседневной жизни. В нормальных социальных и психологических условиях подросток никогда не станет преступником. Нельзя забывать, что несовершеннолетние правонарушители – это обыкновенные дети, которые в результате неправильного воспитания и дурного примера стали правонарушителями.

Подводя итоги, можно сказать: несовершеннолетний преступник стал преступником именно потому, что он в свое время не ощутил поддержку родителей общества. Именно исходя из этого и должна строиться профилактика противоправного поведения подростков, которая могла бы ему помочь приспособиться к социальной среде. Так как на данном этапе развития отношения взрослого с подростком должны строиться на основе дружбы, сотрудничества, уважения, доверия и помощи. Главным в их отношениях должно быть единство интересов и сотрудничество в разных видах деятельности. Причем взрослый должен выступать как образец и друг, а подросток в положении равноправного помощника.

Список литературы

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи: Методология исследования структур и процессов. М.: «Нота Бене», 1998. 360 с.
2. Бобоев Н.Р. Об ответственной воспитательной работе коллектива Республиканской специальной школы по перевоспитанию трудных подростков / Н.Р. Бобоев // Журнал: Русский язык и литература в школах Таджикистана. – 2011, №1. – С. 4-12.
3. Гарбузов В. И. Практическая психотерапия, или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье. Санкт-Петербург: АО «Сфера», 1994. 160 с.
4. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Закон, 1995. 352 с.

5. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования М.: Гардарики, 2004. 195с.
6. Кон И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1989. 111 с.
7. Никольская И.М. Метод серийных рисунков и рассказов в психологической диагностике и консультировании детей и подростков: учеб. пособие для врачей и психологов. СПб.: Изд-во СПб МАПО, 2009. 51 с.
8. Психология подростка от 11 до 18 лет: / сост. С. Костромина, А.А. Реан; под ред А. А. Реана. М.: РГБ, 2009. 124 с.
9. Реан А.А. Психология подростка. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 377 с.
10. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. 688 с.
11. Социальная работа с семьей: Учебное пособие / сост. Е.И. Холостова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2011. 113 с.
12. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В, Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учебное пособие для врачей и психологов. СПб.: Речь, 2003. 336 с.

Специфика восприятия и разрешения проблемных ситуаций женщинами мусульманками из традиционной многопоколенной и современной городской семьи

Алиева (Рамазанова) Л.Н.

РГГУ, г.Москва, Россия.

Larisa.psi.prof@gmail.com

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь типов общества и семьи с адаптационными механизмами соблюдающих женщин мусульманок. Выявлена специфика защитно-совладающего поведения представительниц из многопоколенной и нуклеарной семьи, также обнаружены значимые различия между девушками в характеристике жизнестойкости и субъективном психологическом благополучии.

Ключевые слова: жесткий и жидкий тип общества, традиционная и нуклеарная мусульманская семья, защитно-совладающее поведение женщин, жизнестойкость, психологическое благополучие.

Сегодня процессы, происходящие в мире, требуют к себе осмысленного подхода со стороны психологической науки. Увеличение скорости миграции населения, глобализация, урбанизация и т.д. приводят к изменению в целом социальных устоев, а, следовательно, оказывают колоссальное влияние на формирование личности каждого отдельного человека.

В своих работах В.К. Шабельников выделяет два типа общества: с жесткой и жидкой структурой (Шабельников В.К., 2002; 2007). Первый, традиционный (этнородовой), характеризуется строгой иерархией и субординацией между разными группами людей, ясностью и стабильностью уклада жизни, а также крепкими обширными семейными узами. Больше всего он распространен на Кавказе, в странах Магриба, Китае и Индии. Второму типу общественного устройства присуща большая динамика и возможность движения по социальным лифтам, размытость социальных и гендерных ролей, а также сужение семейного круга, в который теперь включаются только родители и дети. Яркими представителями стран с жидкой структурой являются Америка и Европа. Россия занимает промежуточное положение. Регионы нашей страны могут сильно отличаться друг от друга по своей структуре общества.

Специфика социума обуславливает тип семьи. Жесткая структура порождает традиционную многопоколенную семью, а жидкая, современную городскую ячейку общества. Стоит отметить, что в настоящий момент под влиянием мировых процессов происходит постепенное разрушение этнородового типа социума, которое в нашей стране больше всего представлено в мусульманских регионах. Следствием этого процесса является то, что сегодня можно говорить о новом социальном явлении – мусульман из городской нуклеарной семьи.

Два типа общества и семьи, каждый согласно своей логике функционирования, обуславливают специфику восприятия личностью проблемных ситуаций и способов совладания с ней. Так, согласно культурно-исторической концепции Л.С Выготского

личность формируется благодаря включенности в уникальную социальную ситуацию развития (ССР). Особое значение имеет ССР ребенка в условиях семьи. Она задает особенности взаимодействия с окружающим миром и влияет на направление, содержание и характер развития человека (Выготский Л.С, 1960). От типа семьи зависит внутрисемейная ситуация, которая формирует уникальную конфигурацию защитных механизмов и стратегий совладания.

Изучение процессов распада этнородовой системы, формирования нового типа общества и влияния этих процессов на то, как личность воспринимает и перерабатывает поступающую извне информацию, строя на основе этого свое поведение, представляется очень важной и мало разработанной темой. В связи с этим актуальным является изучение защитных механизмов и стратегий совладания у представителей из родовой и нуклеарной семьи.

Термин «защитные механизмы» (далее ЗМ) ввел З.Фрейд. (Фрейд. З, 1989). Многие авторы занимались разработкой этого понятия (Фрейд А. 2008; Зотова О.И., Кряжева И.К., 1979 г.; Налчаджан А.А., 2010; Романова Е.С., Гребенников Л.Р., 1996; Соколова Е.Т., 2007 и мн.др). Ученые единогласны в том, что ЗМ активируются в состояниях фрустрации и конфликта, действуя на подсознательном уровне посредством искажения воспринимаемой реальности с целью сохранить значимые стабильные представления человека о себе самом и об окружающем его мире.

Многие исследователи отличают стратегии совладания от защитных механизмов по критерию их осознанности. Совладание с проблемной ситуацией гибко по своей сути, т. к. связано с процессом выбора, который соответствует реальной ситуации и возможностям индивида (Вассерман Л. И., Абабков В.А., Трифонова Е.А., 2010; Акимова М. К., Семенов С. Ю., 2008; Абабков В.А., Трифонова Е.А., 2012; Сирота Н.А. 1994; Стрельцова И.П., 2003; Реан А.А., 1995; Агеев В.С., 1982 г.; Ялтонский В.М., 1995; Шкатурова И. П., Анненкова Е. А., 2007 и мн.др.).

Ниже представлены результаты специфики защитно-совладающего поведения женщин мусульманок из разных типов семьи.

Исследование было проведено в г. Москве. В нем приняли участие женщины-мусульманки. Первую выборку составили представительницы традиционной семьи (80

человек), вторую - девушки из нуклеарной (55 человека). Средний возраст 24 года. Разделение испытуемых осуществлялось посредством стандартизированной методики на определение типа родительской семьи Григорьевой С.И. [2]. Анализ групп испытуемых на достоверность различий проводился с помощью критерия Манна-Уитни.

Результаты.

Для исследования конфигурации защитных механизмов был использован опросник Р. Плутчика «Индекс жизненного стиля». Получены различия по следующим шкалам: отрицание (0), регрессия (0,006), проекция (0,02), замещение (0,01), интеллектуализация (0).

Девушки из расширенного типа семьи значимо чаще при столкновении со сложной жизненной ситуацией используют отрицание и интеллектуализацию. Так, с одной стороны, они блокируют возможность восприятия неприятной информации из внешнего мира путем ее отрицания, а с другой, благодаря работе интеллектуализации накладывают на происходящие с ними события рациональные схемы объяснения ситуации. Функциональная обоснованность действия данных механизмов для представительниц этнородовой семьи заключается в том, что совместная работа этих защит способствует сохранению традиционного общества и его стабильной картины мира с устоявшимися взглядами на разного рода факты и их интерпретацию.

Иная специфика защитных механизмов свойственна девушкам из современной городской семьи, которые значимо чаще используют проекцию, замещение и регрессию. В совокупности работа, представленных трех механизмов, выглядит следующим образом: благодаря проекции выносятся отвергаемые части «Я» на других людей, перенаправляя, таким образом, психическую активность с себя на окружающий мир, а регрессия, образуя пару с замещением, может выливаться в импульсивность поведения и слабость эмоционально-волевого контроля. Стоит отметить, что в отличие от мусульманок из родовой семьи, для которых функциональная обоснованность использования защитных механизмов заключается в поддержании закрытости социального устройства, девушки из городской среды в большей степени открыты внешнему воздействию со стороны окружающего мира, и, следовательно, более чувствительны к его действию.

Изучение способов совладания проводилось с помощью опросника С. Хобфолла «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций». Были выявлены различия по двум шкалам методики. Мусульманки из современной городской среды значимо чаще используют избегание (0,01) и агрессивные действия (0,07) по сравнению с представительницами из традиционной семьи. Действие первой стратегии заключается в стремлении уйти от проблем. Оно также проявляется в желании переключиться на другие дела, дабы не решать возникшую сложность, сделать вид, будто её не существует. Второй способ совладания с проблемной ситуацией связан с агрессивным восприятием и интерпретацией поведения окружающих. Данная модель поведения способствует возникновению конфликтных отношений между людьми. В целом, можно утверждать, что обе выявленные стратегии совладания нельзя считать конструктивными. Объяснение специфики выявленных значимых различий между выборками в способах разрешения проблемных ситуаций связано с тем, что мусульмане из нуклеарной семьи являют собой молодое кризисное явление разрушения традиционной этнородовой системы общества.

В дополнение к исследованию защитно-совладающего поведения мусульманок из разных типов семей был проведен анализ такой характеристики как жизнестойкость личности, а также была проведена оценка субъективного психологического благополучия двух групп испытуемых.

По методике «Тест жизнестойкости» С.Мадди были получены значимые различия по всем шкалам. Представительницам нуклеарной семьи в целом в меньшей степени свойственно проявление качеств жизнестойкости (0,002), чем мусульманкам из этнородовой. Они реже ощущают себя вовлеченными в активную деятельностную жизнь (0,002), в меньшей степени стремятся взять под свой контроль и управление происходящие события (0,003) и готовы идти на риск (0,04), связанный с отсутствием гарантий положительного результата от предпринимаемых усилий в делах. Из полученных результатов можно сделать вывод о том, что в целом, женщины мусульманки из традиционной многопоколенной семьи в большей мере оказываются способными противостоять сложным жизненным ситуациям. Девушкам из современной городской среды гораздо труднее справляться с возникающими трудностями, т.к. они в

меньшей мере ощущают себя включенными в жизнь, верят в то, что они могут повлиять на ход событий, а также не готовы к принятию риска.

Исследование психологического благополучия проводилось по методике Ferrudet – Badoux «Шкала субъективного психологического благополучия (ШСПБ)». Значимые различия получены по следующим параметрам: общая ШСПБ (0,001), значимость социального окружения (0,003), самооценка здоровья (0,001), удовлетворенность повседневной деятельностью (0,002). Мусульманки из нуклеарной семьи в целом в меньшей степени переживают ощущение субъективного психологического благополучия, они реже обращаются за помощью к людям из своего окружения, удовлетворены состоянием своего здоровья и получают удовольствие от ведения повседневной деятельности. Из всего вышеописанного можно заключить, что девушки из современной городской среды чаще испытывают внутренний дискомфорт по сравнению с представительницами из традиционной многопоколенной семьи.

Вывод. В целом, результаты всех опросников указывают на то, что женщинам мусульманкам сложнее справляться со стрессовыми ситуациями. На это указывает большая напряженность психологических защит, использование неконструктивных стратегий совладания, меньшая жизнестойкость и ощущение субъективного психологического благополучия.

Следует отметить, что, современная городская мусульманская семья – достаточно новый феномен, представляющий из себя кризисное явление разрушения этнической культуры и основы общества. Процесс отмирания и перерождения в новый тип социума, безусловно, оказывает большое влияние на способность представительниц ядерной семьи противостоять трудностям.

Список литературы

1. Абабков В.А., Трифонова Е.А. Стратегии совладания со стрессом и соматическое здоровье человека: теоретические подходы и эмпирические исследования. Ж.: Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Выпуск № 145 / 2012.

2. Агеев В.С. - Атрибуция ответственности за успех и неудачу группы в межгрупповом взаимодействии. Ж: Вопросы психологии. № 6. 1982 г., с.101-106.
3. Акимова М. К. , Семёнов С. Ю.: Стили защитно - совладающего поведения у зависимых и не зависимых от психоактивных веществ подростков. Ж.: Вопросы психологии. М.: НИИТ МГАФК. 2008 г. № 5 С. 54-63.
4. Вассерман Л.И., Абабков В.А., Трифонова Е.А. Совладание со стрессом. Теория и психодиагностика. СПб: Речь, 2010.
5. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций.М: Академия педагогических наук, 1960.
6. Григорьева С.И. Методика «Тип семьи»: Учебно-методическое пособие.- М.: Изд. МГОУ, 2012.
7. Зотова О. И., Кряжева И.К. Психологические механизмы регуляции поведения. М: Наука 1979 .
8. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация. Механизмы и стратегии 2-ое издание М:Эксмо, 2010.
9. Реан А.А. К проблеме социальной адаптации личности // Вестник СПбГУ. Серия 5. В. 3. № 20. 1995 г., С. 74-79.
10. Романова Е.С, Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи: Талант, 1996.
11. Сирота Н. А Копинг-поведение в подростковом возрасте. дис. канд. псих наук. Бишкек-СПБ: ПНИ, 1994.
12. Соколова Е.Т Феномен психологической защиты. Вопросы психологии. Выпуск 4, 2007.
13. Стрельцова И. П. Представления подростков и юношей о трудных ситуациях и стратегиях совладающего поведения в них. Дис... канд. псих. наук. М. 2003., 192 с.
14. Фрейд А. Эго и механизмы психологической защиты. М: ООО «Астель», 2008.
15. Фрейд З. Психология бессознательного М.: Просвещение, 1989.

16. Шабельников В. К. Семья в геополитическом конфликте. Ж.: семейная психология и семейная терапия. М.: ООО Исследовательская группа «социальные науки». 2007. № 4.
17. Шабельников В.К. Этнос, семья, личность в геополитическом конфликте // Наука и образование на современном этапе развития общества. Алма-Ата: Мектеп, 2002.
18. Шкатурова И. П, Анненкова Е. А. Личностные ресурсы как фактор совладания с кризисными ситуациями. Опубликовано: психология кризиса и кризисных состояний. Междисциплинарный ежегодник. 2007. Вып 4 с. 17-23.
19. Ялтонский В.М. Копинг - поведение здоровых и больных наркоманией. Дис... канд. псих. наук. Спб., 1995.

**Особенности воспитания горских (черкесских, осетинских) и русских
старших подростков**

Бедрединова С.В., Тацёва А.И., Шаова Р.А.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

gridneva-sveta@mail.ru, annaivta@mail.ru, rshaova@list.ru

Аннотация. В статье приводятся сведения об особенностях воспитания городских семей.

Ключевые слова: родители, семейные традиции, типы родительно-детские отношения, воспитание.

Известно, что ведущим фактором формирования личности подростков являются их родители (Карабанова О.А., 2004; Лидерс А.Г., 2004; Яремчук М.В., 2002 и др.). Психологи объясняют это тем, что родители обеспечивают полноценное проживание

подростков в соответствии с их возрастными особенностями и ориентируют молодое поколение на подготовку к жизни.

Согласно представлениям психологов, этнографов, педагогов, горские подростки традиционно воспринимают своих родителей как самое святое в жизни, как людей, достоинство которых несомненно в силу высокой значимости их личных духовных и нравственных качеств, их преданности семье, роду, своему народу (Бетрозов Р. Ж., 1996; Васягина, 2013; Мафедзев С.Х., 200; Мыжей М, 2010; Накохова Р. Р., 2007; Тащёва А. И., 2007 и др.). Отец и мать для детей и подростков, в частности, всегда выступали в качестве идеала совершенного человека.

Восприятие черкесскими подростками своих родителей носит своеобразный характер, проявляясь в значительном доверии; общение детей с родителями и взрослыми в целом характеризуется достаточной непринужденностью, свободой, взаимным почитанием и любовью, а сам подросток выступает как самостоятельная, самоуправляемая личность (Бетрозов Р. Ж., 1996). Подобные родительско-детские отношения способствует взаимопониманию, являются важным средством сближения представителей разных поколений. Типичными формами общения родителей и подростков являлось общение у домашнего очага, у костра в поле, гостеприимство (Мафедзев С.Х., 2000).

Семейные традиции, обычаи запрещают наказывать собственных детей физически, оскорблять их достоинство. Вместе с тем, родители стараются не показывать чужим людям и старшим родственникам свои чувства к своим детям (Унарокова М. Ю., 2010). Плохим тоном считается ругать или хвалить своих детей в присутствии посторонних людей. Подростки знают, что родители не должны хвалить их на людях, но все же понимают, что любой хороший поступок дочери или сына вызывает у их родителей чувства гордости и морального удовлетворения (Пашты М., 2010).

Исследование показало, что общение черкесских родителей и подростков характеризуется выраженными эмоциями (принятие/отвержение и т.д.); когнитивной динамичностью воспитательных установок родителей (гибкость/ригидность и т.д.); определенным уровнем контроля (требовательность / отсутствие требований) и т.д. (Яремчук М. В., 2002). По мнению М.В. Яремчука причинами конфликтов в

подростково-родительских отношениях являются согласие или несогласие между родителями в вопросах воспитания; использование эффективной системы наказаний и запретов. Автор доказывает, что лучшим гарантом хорошего самообладания и адекватного поведения подростков служит умение родителей владеть собой. В основном дети воспроизводят те модели выражения или подавления гнева, которым следуют их близкие.

Психологи выделили гармоничные и негармоничные типы родительско- детских отношений (Карабанова О.А., 2004; Лидерс А.Г., 2004; Пашты М, 2010 и др.). К гармоничному типу отнесен авторитетный; к негармоничным - сверхопекающий (воспитание «в культе болезни», по типу «кумира», симбиоз и их подвиды); авторитарный (воспитание по типу «Золушки», жестокость, повышенная моральная ответственность и их подвиды); противоречивый и попустительский виды родительско- детских отношений.

В свою очередь, анализ литературы свидетельствует о существенных различиях в воспитании подростков у разных народов России. Так, русские подростки в значительно большей мере склонны проявлять самостоятельность и свободу в поведении, что, с одной стороны, является проявлением их ответственности за свои поступки и действия; а, с другой стороны, отражает факт признания родителями возрастных особенностей детей и учета потребности подростков в самостоятельности (Накохова Р. Р., 2007). Принимая своего ребенка таким, какой он есть, родители проявляют уважение к индивидуальности ребенка, предоставляют ему свободу выбора, осознавая, что чрезмерное давление может привести к нарушению отношений.

В черкесских же семьях родители, напротив, стараются постоянно контролировать и дисциплинировать своих детей, что проявляется в жестком и дисциплинирующем отношении к ним (Мыжей М., 2009). А сами родительско-детские отношения в черкесских семьях строятся по принципу «доминирования и подчинения» (Шебзухов. М. Х., 2010). Подростки должны считаться с интересами родителей и соблюдать любое их решение. Традиционно считается, что таким образом подростки получают эмоциональную поддержку от родителей, что в значительной степени предопределяет благополучие психологического развития ребенка. Черкесские

подростки зависимы от родительского мнения, которые требуют от своего ребенка безоговорочного соблюдения всего, что они ему навязывают; невыполнение родительских требований ребенком, его протестное поведение, вызывает у родителей раздражение и обиду (Гулиева С. М., Смык Ю. В., 2014). Р. Р. Накохова убеждена, что адыгская поговорка «Детей надо растить так, чтобы они чувствовали боязнь и стыд за свое непристойное поведение (шынэрэ ук1ытэрэ)» несет мощный гуманистический смысл, что корни подобного воспитания, хотя и не глубоки, но крепки (Накохова Р. Р., 2007).

Б. Бгъажнокъуэ подчеркивает, что взаимоотношения родителей определяет качества их детей, так как последние берут пример со своих родителей (Бгъажнокъуэ Б., 2010). И, согласно обычаям, если ребенок соблюдал адыгэ намыс (адыгейский этикет), то его останавливали на улице и спрашивали, из какого он рода, как его фамилия и публично хвалили его за это.

По мнению М. Ю. Унароковой, в основе человеческих взаимоотношений, в конечном итоге, лежит взаимная любовь родителей и детей (Унарокова М. Ю., 2010). Но в то же время, по хабзэ, свою нескрываемую любовь должна проявить не мать, а наоборот, - ее дети: при этом девочки должны делать это открыто, нежно и любезно; мальчики - более сдержанно, без видимого восторга, то есть по-мужски (Унежев К. Х., 2003). Авторитарное мнение отца сопровождает черкесских детей в течение всей их жизни (Гулиева С. М., Смык Ю. В., 2014). Если провинившегося русского ребенка наказывают, запрещая ему выходить из дома; то черкесский, абхазский и японский отцы наказывают непослушных детей, запрещая им приходить домой (унэм укыщ1эмыхьэ) (Накохова Р. Р., 2007).

Болеющие девочки, девушки, заболевая, приходили к матерям, которые хорошо знали народные средства для лечения таких болезней, как корь, ветрянка, оспа, желудочно-кишечные заболевания, а также снимали «дурной глаз» с помощью молитв (Унарокова М. Ю., 2010).

Считалось, что, если существует хабзэ, то вполне вероятно, что встречаются люди, которые его нарушают (Унежев К. Х., 2003). Однако, полагали черкесы, что дни такого этноса сочтены. Предотвратить беду могло пристальное внимание родителей к

подросткам: ведь, в соответствии с черкесской пословицей, «надо остерегаться молодых людей, не наставленных отцом и не воспитанных матерью».

Вместе с тем, наш опыт работы с жертвами теракта в Беслане свидетельствует о том, что вековые воспитательные традиции народа, система родительско-детских отношений могут трансформироваться как результат тяжелой трагедии (Тащёва А.И., 2007). Данное явление было описано А.И. Тащёвой как симптомы вторичного плана посттравматического синдрома. После теракта осетинские подростки и юноши стали демонстрировать публичный нигилизм по отношению к родителям, старшим сиблингам, посторонним взрослым. Например, подростки перестали вставать, когда старший по возрасту мужчина заходит в комнату, когда за праздничным столом взрослый говорит тост. Осетинские подростки впервые стали публично спорить с отцами, грубить родителям, отстаивая перед отцом собственные интересы; дети с семи лет перестали принимать поручения от своих старших сиблингов, взрослых и пр. Трансформировался и характер общения в осетинских семьях: из закрытого - в открытое (Тащёва А.И., 2006). В традиционных осетинских семьях было не принято делиться чувствами, информацией о состоянии здоровья друг друга, причём этот закрытый тип общения предписывался и мужчинам, и женщинам. Но после сентябрьских событий 2004 года в Беслане и в Северной Осетии в целом общение в семьях от закрытого, монологического стало меняться на более открытое, диалогическое.

Таким образом, очевидно, что система воспитания черкесских, осетинских и русских детей и подростков, их отношение к родителям имеет выраженное своеобразие, обусловленное национальными традициями и полом и может трансформироваться под влиянием фенотипических условий.

Список литературы

1. Бгъажьнокъуэ Барасби. Адыгэ Хабзэ шэин (Адыгский этикет)/ Материалы научно-практической конференции. Нальчик
2. //АГУ, 2010. № 1. С. 50- 55.

3. Бетрозов Р. Ж. Этническая история адыгов [Текст] / Бетрозов Р. Ж. Нальчик: «Эльбрус», 1996. - 278 с.
4. Васягина Н.Н. Специфика и условия эффективности воспитательной деятельности родителей // Педагогическое образование в России. – 2013. – №2.
3. Генгер М. А. Классификация детско-родительских отношений // Материалы научно практической конференции//АГУ, 2010. № 3. С. 112-117.
4. Гулиева Сима Мурсал-кызы, Смык Ю. В. Особенности отношения родителей в семьях христианского и исламского вероисповедания // Материалы научно - практической конференции. Иркутск: ИГУ, № 1. 2014. С. 143-147. (12).
5. Карабанова О.А. и основы семейного консультирования: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 320с.
6. Лидерс А.Г. Семья как психологическая система. Очерки психологии семьи. – Москва-Обнинск» ИГ-СОЦИН», 2004. -296с.
- 7.Мафедзев С.Х. Адыги. Обычаи, традиции [Текст] / Мафедзев С.Х. Обычаи, традиции. «Эль-фа», 2000. - 343 с.
- 8.Мыжей Михаил. Адыгэ хабзэхэмрэ ди зэманымрэ (Черкесские традиции и наше время) // Материалы научно-практической конференции. Майкоп: АГУ, 2010. № 1. С. 44-59.
9. Накохова Р. Р. Ценностные ориентации как составляющий компонент психологических особенностей народов // Психологическая наука: теоретические и прикладные аспекты исследований: материалы международного научной конференции. – Карачаевск: КЧГУ, 2007. С. 240-246.(30).
10. Пашты Мадинэ. «Хабзэ» и этническая перспектива черкесов // Материалы научнопрактической конференции. Майкоп: АГУ, № 1. 2010. - С. 88-93.
11. Тащёва А. И. Бесланский теракт: от закрытого к открытому характеру общения/Материалы международной конференции «Психология общения -2006: на пути к энциклопедическому знанию».- М.: Изд-во «Академия имиджелогии», 2006. С. 208-211.(43).
12. Тащёва А. И. Ретроспектива своеобразия психологических проблем жертв бесланского теракта.- Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРГИ, 2007. С. 201- 230.(46).

13. Унарокова М. Ю. К истории изучения черкесского этикета // Материалы научно-практической конференции. Майкоп: АГУ. 2010. № 1. С. 116-123.
14. Унежев К. Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев [Текст] / Унежев К. Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. Нальчик: Эль-Фа, 2003. - 495 с.
15. Шебзухов. М. Х. Как воспитать черкеса сегодня? //Общественно – политическое газета Хабезского района. 2010. №3. С. 1-8. (52).
16. Яремчук М. В. Исследование особенностей привязанности в детско-родительских отношениях в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2002. № 5. С. 144-153.

**Особенности взаимодействия подростков с родителями как показатель
сплоченности и гибкости семейной системы
(На примере русской и узбекской городской культуры)**

Перетолчина Д.С., Лидерс А.Г.

*Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет
психологии, Москва, Россия*

a-lider@mail.ru

Целью исследования послужило изучение связи взаимодействия подростков с родителями с восприятием ими семейной сплоченности и гибкости.

Предмет исследования: исследование особенностей семейных факторов, особенности взаимодействия подростков с родителями, находящихся в различных контекстах социальной ситуации развития (различных по взаимоотношениям и семейным функциям, в условиях обучения в открытых школах специализированного типа).

Методики исследования: 1. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми И. Марковской. (Использовался вариант для подростков и родителей). 2. Диагностика сплоченности и гибкости семейной системы – методика Олсона Д. В данном случае Опросник Д. Олсона заполняли подростки и их родители. 3. Опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин).

Выборка исследования: Всего в исследовании приняли участие 116 подростков из средних школ города Ташкента, 53 подростка из специализированных школ открытого типа, 48 родителей подростков, обучающихся в средних школах Ташкента и 10 родителей подростков, обучающихся в специализированных школах открытого типа для девиантных подростков (всего 227 человек).

Относительно московской выборки - в исследовании приняли участие 99 подростков из средней школы города Москвы, 39 подростков из специализированных школ открытого типа для девиантных подростков, 20 родителей подростков, обучающихся в средней школе города Москвы и 8 родителей подростков, обучающихся в специализированных школах открытого типа для девиантных подростков (всего 164 человека).

Общее количество испытуемых подростков и родителей – 391 человек.

Гипотезы исследования: 1. Особенности семейной ситуации в семьях обычных и девиантных подростков из Москвы и Ташкента различны и характеризуются различными профилями воспитательных компетенций родителей. 2. Существует связь между проявлениями таких родительских дисфункций, как: эмоциональная дистанция, отвержение, непоследовательность, отсутствие сотрудничества, неудовлетворенность браком с низким уровнем восприятия сплоченности и гибкости у девиантных подростков.

Полученные эмпирические результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Родители подростков из специализированных учреждений города Ташкента считают, что они недостаточно требовательны в отношении своего ребенка, мягки с ним, проявляющие несогласие со своим ребенком, имеющие низкий авторитет для своего ребенка, недостаточный уровень принятия, низкий уровень гибкости (реальной и идеальной).

2. У девиантных подростков (Москва) по сравнению с их сверстниками из общеобразовательных школ присутствуют такие параметры взаимодействия с родителями: мягкость в воспитании, недостаточный уровень требовательности, сотрудничества, согласия, последовательности, реальной сплоченности и гибкости.

3. У родителей девиантных подростков (Москва) присутствует низкая требовательность, мягкость, принятие, сотрудничество, низкий авторитет у своего ребенка, низкий уровень гибкости (реальной).

4. Подростки из общеобразовательных школ города Ташкента отличаются от своих сверстников по параметрам взаимодействия с родителями: требовательность, автономность, последовательность, авторитетность, удовлетворенность общением с родителем, а также таким параметром семейной системы как сплоченность (реальная).

5. Подростки из специализированных школ для подростков с девиантным поведением (Москва) различаются от своих сверстников по параметрам: требовательность, эмоциональная близость, принятие, сотрудничество, согласие (для мам), последовательность, авторитетность (для мам).

6. Подростки из специальных учреждений для девиантных подростков из Ташкента и Москвы по всем параметрам взаимодействия с родителями и сплоченности и гибкости семейной системы не отличаются друг от друга, в то время как у подростков из обычных общеобразовательных школ присутствует большое разнообразие воспитательных компетенций родителя.

Осознание критериев оценивания подростками из восточных и западных семей

Резванцева М.О.

РГГУ Институт психологии им. Л.С. Выготского Москва Россия

m-re@mail.ru

Аннотация. В статье представлена часть исследований автора по психологии оценивания с учетом региональных различий. Осознание критериев оценивания

подростками из разного типа этнических семей является производным от различного характера организации деятельности в восточном и западном регионах СНГ. Подростки восточного региона чаще используют в описаниях оценочных категорий типовые тавтологические определения, типовые конкретизирующие определения и в меньшей степени – самостоятельные, эгоцентрические и абстрактные, т.е. меньше осознают критерии оценивания. Подростки западного региона - в большей степени используют типовые альтруистические определения, оригинальные, индивидуальные сравнения, эгоцентрические определения, а также абстрактные описания категорий. Степень осознания оценочных категорий у западных подростков значимо выше.

Продолжая цикл исследований по психологии оценивания в разных этнических системах (Резванцева М.О., 2012), рассмотрим вопрос о различном осознании критериев оценивания восточными и западными подростками. Напомним, что опираясь на идеи Л.С. Выготского и Д.Б. Эльконина об интерпсихическом генезисе психических процессов, мы рассматриваем автоматическое оценивание взрослых как развернутый процесс освоения его у детей в ходе учебного действия по усвоению эталонов (Выготский Л.С., 1983; Эльконин Д.Б. 1971).

Оценивание включает в себя не только узнавание и категоризацию объектов и явлений окружающего мира, но и их качественную субъективную оценку. В предыдущих работах показано, что эта субъективная оценка во многом определяется характером взаимодействия в группе подростков в разных социальных ситуациях развития (Резванцева М.О., 2011-2014). Такой первой социальной группой, где складываются эталоны оценивания является семья.

В.К. Шабельников выделяет в современном обществе два типа семей по характеру организации деятельности: восточная и западная, с различными промежуточными формами (Шабельников В.К., 1997, 2010). В восточной семье в силу относительно стабильном образе жизни в биосфере, субъектом деятельности выступает не отдельный субъект, а группа или род и каждый человек усваивает с детства основы тесного взаимодействия и соответственно ценности и эталоны оценивания семейной группы.

Соответственно, характер взаимодействия с группой – принятие и

сотрудничество. В западной семье в связи с частой сменой социальных групп и урбанизированном образе жизни каждый человек в той или иной степени является индивидуальным субъектом деятельности, т.е. относительно самостоятельно осуществляет профессиональный и др. значимые выборы в жизни. Характер взаимодействия с группой в этом случае не только сотрудничество, но и индивидуальное самоутверждение. Этим определяются выявленные нами различия в оценивании старших подростков восточного и западного регионов (Резванцева М.О., 2012).

В восточном регионе оценка подростком объекта или ситуации в большей степени совпадает с общегрупповой оценкой, а в западном регионе степень совпадения индивидуальных оценок с оценками группы значительно меньше. Соответственно, мы предполагаем, что и критерии оценивания также будут осознаваться испытуемыми не одинаково. У восточных подростков, которые разделяют общегрупповые критерии, меньше необходимость в их индивидуальной рефлексии. Западные подростки, решая задачу утверждения в группе сверстников в качестве знающего, умеющего и т.д., должны в большей степени анализировать и осознавать критерии оценивания.

Цель данной статьи показать, как именно осознаются критерии оценивания подростками из семей с разными типами организации деятельности. Испытуемыми выступили старшие подростки (15-18 лет по классификации Д.Б. Эльконина) из восточного (Кызыл и Алма-Ата) и западного (Москва и Подмосковье) регионов СНГ в количестве 684 и 660 человека. По данным Л.И. Божович и Д.И. Фельдштейна для подростков характерно развитие логического мышления и осознанного оценивания.

Основным требованием к испытуемым выступали: обучение в школе на русском языке, а также факт знания друг друга и учеба в одном классе не меньше двух лет.

Использовалась модификация методики «Незаконченные предложения», а именно предлагалось ответить, что именно означают общеоценочные категории – прилагательные: красивый, простой, добрый, теплый, веселый и категории, обозначающие отдельные качества (трудолюбивый, полезный, смелый, нежный, уверенный) в оценке другого человека и в оценке геометрической фигуры. Выбор прилагательных проводился в пилотажном эксперименте. Временные ограничения испытуемым не вводились, т.к. фактор времени не является существенным при оценке

степени осознания оценочных качеств объектов. Каждый ответ оценивался в 1 балл и вычислялся процент от общего числа ответов.

В результате первичной обработки результатов оказалось, что общее число ответов на 23% больше у подростков западного региона в отношении осознания категорий оценивания одноклассников и на 36% больше ответов применительно к фигурам. Это определенный показатель большей активности в осознании категорий оценивания у подростков западного региона.

Подростки восточного региона характеризуют оценочные категории по внешним проявлениям, описывают отдельные стороны взаимоотношений людей, а также ими указываются внутренние качества одноклассников, приводятся много сравнений и конкретных примеров. Особенно кызыльскими испытуемыми дается не общее определение качеству, а оно используется ситуативно, для характеристики определенного человека.

Так Красивым, по их мнению, считается человек «с хорошими внешними данными», «с правильными чертами лица, как Чараш», «мускулистый, с шоколадным лицом» (43%), который прилагает для этого усилия - «ухаживает за собой, моя мама», «опрятно одевается», «аккуратный» (31%); внутренне красивый, «имеет приятную внешность и высоко духовный», «у которого сочетаются и внешние и внутренние качества в одном» (27%), или «человек с большими карими глазами, губами «бантиками», длинными волосами и пушистыми ресницами», «человек хорошо учиться, красивая Ай-Суу».

Нежный – это ласковый, милый и душевный человек, «теплый», «мягкий по характеру», «ласковый, понимающий», «хороший, не ругающийся матом» (31%); чувствительный и добрый, «неженка, в душе может быть ранимым», «его легко обидеть», «понимающий» (23%), делится с людьми и заботится о них, «проявляет нежность и ласку к окружающим», «нежно обнимает», «говорит ласковые слова», «все делает для тебя тихо и аккуратно» (9%).

Подростки Москвы и московской области оценивают качества одноклассников также по внешним признакам, но в большей степени указывают их эмоциональные характеристики в общении и взаимодействии, а также обобщенно оценивают качества

одноклассников в действии: умение брать ответственность и постоять за других и др.

Красивый одноклассник – это «внешне привлекательный, на которого приятно смотреть», «близкий к идеалу», «внешне симпатичный», «кто соответствует принятым критериям» (63%); «внешне и внутренне красив» (11%); «следит за собой», «ухаживает, опрятный», «повседневно следит за своей внешностью» (11%). Нежный – «ласковый, чувствительный, отзывчивый, приятный», «скромный, вызывает желание его защитить», «человек с добрым сердцем» (43%); «ласковый, заботливый с другими», «кто всегда может успокоить», «делиться своей заботой и любовью» (26%), «кто не грубит», «с которым приятно» (9%).

Отличительной чертой осознания категорий оценивания является то, что подростки восточного региона больше соотносят оценочные качества с другими людьми. Например, трудолюбивый понимается ими как «трудящийся на благо другим», веселый – «умеет развеселить окружающих», теплый – «делиться душевным теплом» и т.д. В данной группе можно выделить ряд оригинальных описаний.

Красивый – это человек, кто «делает все красиво, но красивый может быть тупым», «красивый – это когда глаза у него постоянно смеются, душа красивая, свободный, умный, разговорчивый».

Веселый - «КВН-щик», «интеллигентный человек, не унывающий, думающий о хорошем».

Теплый – «греющий», «любимый», «кто умеет разговаривать со взрослыми, всегда говорит комплементы», «наиболее домашний человек, кто редко выходит из дома».

Добрый - «герой из сказки», «глупый», «во всем себя показывает положительно, не говорит, что он крутой».

Простой – «деревенский», «который знает свои плюсы и минусы», «наивный».

Смелый - «кто заступится за девушку и будет этим гордиться», «человек немного безумный, выходящий за рамки толпы», «человек, который может с чувством страха справиться и сделать что-то полезное».

Уверенный – «вещь сама в себе», «гаишник», «точный», «умеет находить свои пределы».

Полезный – «плохо, если считать человека полезным, появляются алчность и расчет», «который умеет сохранить секрет», «одноклассник талантливый и понимающий».

Нежный – характеризуется подростками как «мямля (в основном)», «все девчонки», «который умеет ухаживать за девочками», «говорит мягко, если парень, то он похож на девочку», «люди, которые выросли без отца».

Трудолюбивый – «как муравей», «зря времени не теряет», «кто понимает, что трудиться в жизни обязательно нужно».

Из приведенных примеров видно, что осознание категорий оценивания одноклассников происходит у восточных подростков, с учетом морально-нравственных оценок и культурных традиций.

Так «нежный» большинством тувинских подростков оценивается как отрицательное качество и количество описаний этой категории значительно меньше, т.е. она хуже осознается. Во время проведения методики тувинские подростки отказывались ее описывать, т.к. считают эту черту женской в отличие от категории «смелый», которая характерна для мужчин, защитников и воинов. «Смелый» – «когда полезет в горящий дом и даже не испугается», «когда не боится злой собаки».

Определяя категорию «смелый» алмаатинцы называют Брюса Уиллиса, Робин Гуда, своих друзей, себя. Полезный – по данным алма-атинской выборки в основном тот, кто приносит пользу обществу и другим людям, а не только себе, «думает об окружающих» «теплый» – тот, кто может согреть других. С позиций подростков Алматы, в отличие от московских старшеклассников, о человеке нельзя говорить, что он полезный, т.к. тогда рассматриваешь его прагматически.

Были оригинальные ответы и в западной группе. Например: красивый - «человек красивый внутри», «ему самому нравится, как он выглядит». Теплый - – «человек, который ценит дружбу и всегда поможет», «тот, у кого дома можно попить горячий чай из большой чашки. Это так приятно». Простой – «человек, который не ожидает помощи от других», «равный со всеми»; добрый - «готовый простить», «кто скидывает тебе новые детали для компа бесплатно», «не существует в пространстве класса». Нежный – «кто ценит каждый миг и не боится проявлять чувства» «тот, кто ест йогурт «Нежность»

«туалетная бумага «Зева». Трудолюбивый – «кто способен к волевому напряжению сил в труде», уверенный – «кто не покажет свой страх», «тот, кто знает и добивается своей цели», «кто в любой ситуации отстаивает свое мнение», «тот, кто плюнул в Тайсона». Смелый – «кто может постоять за себя и других», «одноклассник, который может прогулять урок», веселый – «шут», «хохотун», «наш староста». Простой – «в ком нет загадок», «никакой», «без пафоса, нет никаких «заморочек» с этим человеком», «карандаш». Ответы свидетельствуют о том, что старшие школьники осмысливают внутренние качества одноклассников, морально-этические стороны взаимоотношений с окружающими, проявляют юмор (теплый – «тот, после кого садишься на стул, а он теплый»).

Степень осознания предложенных качеств в оценке геометрических фигур в обеих группах испытуемых ниже, чем осознание качеств одноклассников. Об этом свидетельствует меньшее количество ответов (разница составляет 34%).

В осознании качеств, при оценке геометрических фигур восточными подростками были получены разнообразные характеристики. Приведем примеры сгруппированных ответов. Красивыми названы волнистая линия «вся изгибающаяся по отношению к предмету», «симметричная», «плавная», «как волна», «похожа на кудрявую», «женственная», (30%); шестиугольник – «углы острые», «многоугольное, блестящее», «многогранник, ограненный камень», «правильная, приятная на вид», «многогранная фигура, способная вытягиваться в линию» (12%); круг – «такой ровненький, красивый», «не имеет отрицательных черт, она и так гладкая и круглая», «потому, что я люблю круг» (10%). Веселый – это волнистая линия – «это, как бы, улыбка, всегда смеется и никогда не идет прямо», «бегает зигзагом, веселясь», «игривая» (12%); шестиугольник – «много углов, класс, весело», «смешная, много углов, причудливая», «смешная, напоминает какое-то существо» (10%); параллелограмм – «беззаботный», «как бы, веселый человек, стоит не ровно», «игривая, смешная веселая» (9%). Теплым считаются круг – «как солнце», «в нем можно согреться», «как сфера, в которой живут люди» (35%); овал – «как большая батарея», «как бы панорама, все вместе со стороны», «смотрится тепловатым» (12%); квадрат – «как батарея», «фигура, с которой связаны хорошие воспоминания» (9%). Добрый – это круг – «колобок»,

«сглаженные углы», «только смайлик с улыбкой» (35%), овал – «мягкая», «никого не трогает», «замкнутость, защищенность, без углов», «похожа на яичко» (32%); отрезок – «как улыбка», «безобидный», «как лицо доброго человека» (8%). Простой – это прямая, «без углов, закорючек», «простого устройства», «просто линия (лучше была бы точка), «черточная, сделать только черточку» (35%); отрезок – «просто палка», «уклонившийся отрезок» (9%); квадрат – «не меняет своей формы», «обычен, одинаков и ровен со всех сторон», «ничего особенного, простой квадрат» (3%). Смелый – треугольник «потому, что острые углы», «он везде, и в воздухе, и на земле и в воде», «все нарисовано смело», «резкие черты, острые края, углы» (6%); отрезок – «смелость ограничена, не бесконечность», «короткий и длинный и не вынуждает других фигур говорить, что он не красивый» (5%); угол «всегда идет напролом», «остер», «дает знать, что готов на более смелые поступки», «острому углу – все нипочем» (3%). Уверенный – треугольник «потому, что устремлен на небо», «смотрится уверенно», «как стрелка, бегущая в будущее», «один угол точно смотрит в свою сторону», «три опоры самые прочные», «острый» (21%); шестиугольник, «с точно очерченным контуром», «красивый дизайн и большие формы», «похожа на ограду», (17%); угол – «уверен в своем направлении», «как клюв у орла», «высокомерный и угловатый» (5%). Полезная фигура – это квадрат, «точный», «может пригодиться в жизни», «нужен в решении задач», «используется где угодно», «как дом, комната полезная, в ней можно жить», «площадь всех объектов фигур вычисляется квадратом» (21%); прямая «палка», «легко рисуется», «составляет все изображения», «правильная фигура», «линейная, много работает на уроках» (9%); отрезок – «полка для книг», «можно что-нибудь измерить» (5%). Нежная фигура – это волнистая линия «напоминающая перелив шелка», «изогнутая линия, как будто тронешь – все испортиться», «не способная на изломы», «плавные линии, легкие на вид» (10%); круг – «нет острых углов», «все гладко», «нежные круговые движения», «потому, что все гладко» (7%); овал – «больше подходит к нежному золотистому сыру», «нежная, как мягкое мороженное», «как подушка», «без острых углов» (6%). Трудолюбивый – это шестиугольник, т.к «многосторонний», «в связи с многочисленными знаниями», «мотор в машине» «четкая фигура с определенными границами» (10%); прямая – «подобно вектору», «целеустремленная», «может быть большого размера» (7%); треугольник –

«загадочное трудолюбие», «как бермудский треугольник, много знает», «похож на дорожный знак», «его используют строители», «как в палеолите, каменные изделия» (7%).

Оригинальных ответов не много: красивая волнистая линия, «которая у себя имеет недостаток, как спираль», «окружность, потому, что она ассоциируется с дальними планетами, галактиками, например; солнцем и луной», уверенный шестиугольник - «как бы шестое чувство, уверен в себе» и др.

В большинстве случаев в характеристике оценочных качеств геометрических фигур в группе восточных подростков происходит эмоциональная оценка этих фигур и описание сравнение их форм с похожими по свойствам предметами.

Осознавая качества оценивания геометрических фигур, подростки западного региона показали следующие результаты. В первой группе общих качеств красивая фигура это – «волна, она плавная, изящная, нестандартная, красивой формы», «приятна глазу» (31%); «круг, т.к. он гармоничен, правильная форма со всех сторон», «идеально ровная и симметричная фигура» (20%); «шестиугольник – необычный, многозначный» (17%). Веселая фигура – это «шестиугольник, т.к. за гранью возможного, дарит радость» (17%); параллелограмм – «словно перекосясь от веселья, выходит за грани, не похож на других» (14%); треугольник «напоминает веселую шапочку, интересен» (14%). Теплая фигура – это круг «похож на солнце» (40%); овал «похож на солнце, приятный на вид, без углов» (17%); волна «теплые волны, плавная» (11%); Добрая – это овал «линии плавные, мягкие» (34%), шестиугольник т.к. «доброта многогранна» (11%); параллелограмм – «не сложная, неоднозначная фигура» (9%). Простую фигуру охарактеризовали по набору элементов: прямая – «проста в изображении, обычная на вид» (40%); отрезок – «легко изобразить» (20%); квадрат – «простая фигура» (14%). Смелая - это угол «не похож на других, четкий» (34%); треугольник – «стремиться только вперед, готов на любые рискованные поступки» (29%), прямая – «движение вверх, вперед» (11%). Уверенная – треугольник «устойчив, смотрит свысока, имеет углы» (20%); квадрат – «устойчив и надежен» и отрезок «уверен в себе и имеет свои собственные грани» (по 17%). Трудолюбивый – это угол «лидер, знающий свою цель» (20%); шестиугольник «многогранный, трудно изобразимый» (20%); параллелограмм -

«фигура, выходящая за грани, имеет свой характер» (14%). Полезный – квадрат «часто используется на практике», «любит труд» (29%); прямая – «часто используется для других фигур», «помогает в геометрии» (26%); отрезок – «часто используется и может служить мерой» (11%). Нежная – волнистая линия «плавная, веющая доброту» (49%); овал – «плавные линии» (20%); круг «без углов, плавный» (17%).

При осознании качеств геометрических фигур у большинства испытуемых московской группы проявилось оценивание формы, линий, их изображения, связь этой формы с характером человека, а также эмоциональная оценка фигур и их сравнение с реальными предметами. Количество оригинальных ответов – единично. Волнистая линия - «сама бесконечность во всем», «аккуратность и доведение всех начинаний» Параллелограмм – красивый, т.к. «вызывает симпатию, не такой, как все», квадрат – веселый, т.к. «многогранен и многолик и от этого интересен», «похож на смеющийся рот»; волнистая – «напоминает то, как рисуют звуковые волны, т.е. музыка, шум, разговоры». Круг, треугольник, квадрат - трудолюбивые, т.к. «наиболее трудящиеся фигуры». Шестиугольник – «уверенный, т.к. у него много сторон, как будто он много знает и поэтому не боится», «напоминает гайку», «как витамины». Угол – «целеустремленный, не боится никого», «не дорисована, можно добавить еще что-то».

Таким образом, в осознании исследуемых качеств испытуемыми западного региона проявился большой разброс ответов, что говорит об более разнообразном и индивидуальном осознании предложенных категорий. Качественный анализ позволил выявить следующие группы осознания оценочных категорий:

1) категория характеризуется по отношению к себе, эгоцентрическое использование (трудолюбивый – «человек, даже если устал, но я его о чем-то попрошу, он всегда выполнит просьбу», красивый – «я, когда выплюсь»);

2) категория характеризуется по отношению к другим, альтруистическое использование (трудолюбивый – «тудяга, который помогает девочкам» или «трудиться на благо общества»);

3) прочие определения - общее описание и уточнение отдельных качеств человека (трудолюбивый – «человек, который любит процесс труда», «любит свое дело»); название конкретной ситуации или человека (трудолюбивый – тот человек,

которого я очень люблю и уважаю и она очень уважает меня – моя подруга Ай-Су у) и др.

Проведенная математическая обработка с помощью критерия Хи квадрат (для оценки сдвига значений исследуемого признака при трех и более замеров на одной и той же выборке испытуемых), показала существование значимых различий между характером осознания критериев оценки подростками восточного и западного регионов.

Направление полученных различий можно проследить на Рисунке 1.

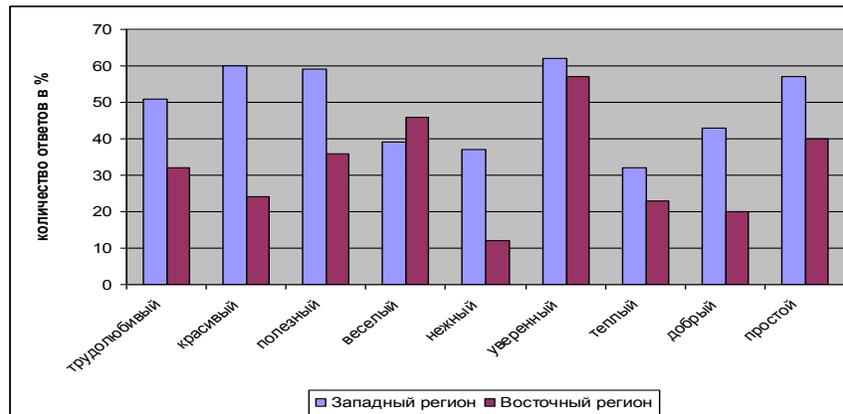

Рисунок 1 – Показатели количества эгоцентрических определений подростков западного и восточного регионов (в % к общему числу ответов)

Как показано на Рисунке 1, эгоцентрические определения при характеристике оценочных категорий больше характерны для школьников западного региона. Наибольшие различия получены по категориям: красивый (60% и 24%), полезный (59% и 36%), нежный (37% и 12%), трудолюбивый (51% и 32%) добрый (43% и 20%) Наименьшие различия в количестве эгоцентрических определений подростками получены по категориям веселый (39%, 46%), уверенный(62% и 57%) и теплый(32 и 23%). Это означает различную степень осознания указанных категорий с эгоцентрической позиции. Восточные старшие школьники проявляют менее эгоцентрическую позицию в их определении.

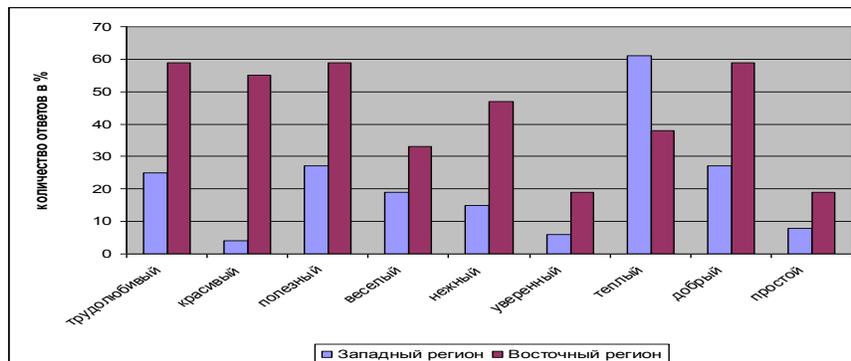

Рисунок 2 – Показатели количества альтруистических определений, данных подростками западного и восточного регионов (в % к общему числу ответов)

Как показано на Рисунке 2, количество альтруистических определений представленных категорий значительно выше в восточном регионе. Наибольшие различия получены по категориям красивый (4% и 55%), трудолюбивый (25% и 59%) нежный (14% и 47%), полезный (27% и 59%). По категории «теплый» альтруистические определения больше использовали школьники западного региона (61% и 38%). Полученные результаты подтверждают предварительное предположение о том, что для подростков восточного региона групповое взаимодействие предполагает выработку совместных критериев оценивания и принятия их членами группы, поэтому и количество определений оценочных категорий «для других» у испытуемых восточной группы выше. В группе западных подростков преобладают описания использования оценочных категорий в их собственном опыте, что позволяет высказывать мнение, не всегда совпадающее с мнением группы. Затем проводилось более детальное рассмотрение представленных ответов испытуемых, т.к. их деление на альтруистические-эгоцентрические определения, хотя и показало некоторые данные, но все же характер различий в осознании категорий проявился не полно. Были выделены следующие подгруппы:

1). Нормативно-групповое осознание категорий

а) типовое, тавтологическое определение (прямое повторение определяемого качества), («трудолюбивый» - любящий труд, «веселый»-веселое лицо);

б) конкретизирующие определения, штампы (используют наиболее употребляемые устойчивые выражения, идиомы) («нежный» – нежный и ласковый, «красивый» – красивая внешность);

в) типовое, альтруистическое определение (формальное определение качества для других людей или группы) («трудолюбивый» – тот человек, который помогает родителям, «полезный» – тот человек, который дает что то полезное для других)

г) определяется конкретная ситуация (качество описывается с помощью конкретного примера) («красивый» – моя подруга Ай-Сулу)

2). Нормативно-индивидуальное осознание категорий

д) используются оригинальные сравнения («красивый» – обаятельный, «мажор», «красивый» – тот, кто об этом знает)

е) определения с дополнительными признаками («нежный» – тот, кто любит детей и это редкость)

ж) эгоцентрические определения («нежный» – я, «добрый» – я, когда даю списать)

з) абстрактные определения («простой» – понятный другим, открытый, доступный для понимания, «простой»- человек, у кого не завышена самооценка)

Наличие признака обозначалось 1 баллом, а его отсутствие 0. Затем с помощью критерия Стьюдента проводилось сравнение ответов старших школьников из разных регионов СНГ и были получены следующие результаты. Параметры, по которым имеются значимые различия между регионами, выделены в таблице 1 жирным курсивом.

Таблица 1

Сравнение регионов по характеру определения оценочных категорий

Описание групп			
	Регион	размер	среднее
Нормативно-групповое осознание	Западный	70	3,5714
	Восточный	75	6,1733
Нормативно-индивидуальное осознание	Западный	70	7,3143
	Восточный	75	4,3733
Тавтологическое определение	Западный	70	1,3429
	Восточный	75	2,0533
Штамп	Западный	70	1,0714
	Восточный	75	3,6133
Альтруистическое определение	Западный	70	1,2429
	Восточный	75	,7467
Конкретно-ситуативное определение	Западный	70	,2286
	Восточный	75	,2400
Оригинальность определения	Западный	70	1,5857
	Восточный	75	1,5733
Самостоятельность определения	Западный	70	3,2429
	Восточный	75	2,1600
Эгоцентричность определения	Западный	70	,8714
	Восточный	75	,2133
Абстрактность определения	Западный	70	1,8714
	Восточный	75	,4667

Величина и значимость статистики Стьюдента

	t	df	значимость
Нормативно-групповое осознание	-7,244	143	,000
Нормативно-индивидуальное осознание	7,972	143	,000
Тавтологическое определение	-2,400	143	,018
Штамп	-8,451	143	,000
Альтруистическое определение	2,762	143	,006
Конкретно-ситуативное определение	-,076	143	,940
Оригинальность определения	,038	143	,970
Самостоятельность определения	3,629	143	,000
Эгоцентричность определения	4,634	143	,000
Абстрактность определения	6,870	143	,000

Из приведенных в Таблице 1 данных понятно, что существуют значимые различия в осознании критериев оценивания. Для подростков восточного региона характерно нормативно-групповое осознание. Они больше использовали типовое тавтологическое определение, формальные определения, штампы и т.д. Подростки западного региона преимущественно использовали индивидуальное определение оценочных критериев ($p < 0,01$). Подростки восточного региона значимо отличаются от подростков западного региона по показателям типового тавтологического определения ($p < 0,05$), конкретизирующего определения и использования штампов ($p < 0,01$), альтруистического определения, самостоятельного, эгоцентрического и абстрактного определений ($p < 0,01$).

Полученные различия и их направление можно проследить на Рисунке 3.

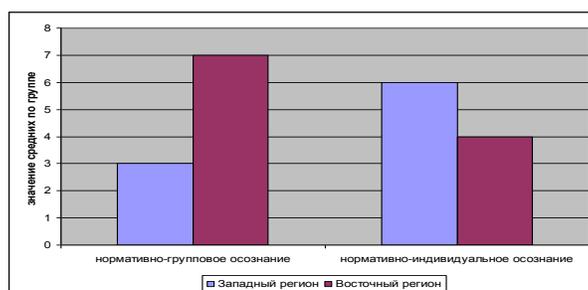

Рисунок 3 – Сравнение нормативно-группового и нормативно-индивидуального осознания критериев оценивания подростками западного и восточного регионов

На Рисунке 3 показано, что для подростков восточного региона преобладающим является нормативно-групповое осознание, а для подростков западного – нормативно индивидуальное. Полученные данные сопоставимы с ранее выявленными результатами

и подтверждают предположение о существовании различий в степени осознания критериев оценивания объектов испытуемыми разных регионов СНГ.

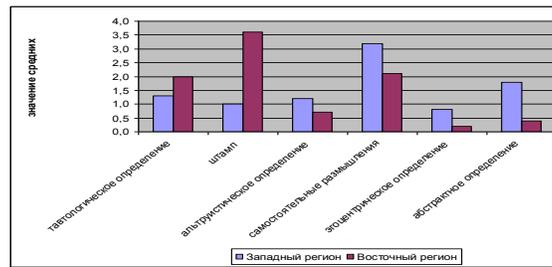

Рисунок 4 – Сравнение различных степеней осознания критериев оценивания подростками западного и восточного регионов

Как показано на Рисунке 4, для подростков восточного региона характерны в большей степени использование штампов и готовых речевых выражений (ср. значение по группе 3,6), типовых тавтологических определений (ср. значение 2), что свидетельствует о определенной формальности в ответах и соответственно более низкой степени осознания оценочных категорий. Подростки западного региона давали больше самостоятельных оригинальных определений предложенных качеств (ср. 3.2), абстрактных определений (ср. 1.8) а так же немного больше альтруистических определений (ср.1.2). Полученные данные свидетельствуют о том, что подростками западного региона в большей степени осознаются критерии оценки.

Итак, получены значимые различия по показателю осознания критериев оценивания у подростков восточного и западного регионов СНГ. Подростки восточного региона чаще используют в описаниях категорий оценивания типовые тавтологические определения, типовые конкретизирующие определения и в меньшей степени – самостоятельные, эгоцентрические и абстрактные, что свидетельствует о меньшей степени осознанности критериев оценивания. Подростки западного региона в большей степени используют для описания предложенных оценочных категорий типовые альтруистические описания, оригинальные, индивидуальные сравнения, эгоцентрические определения, а также абстрактные описания категорий. Степень осознания категорий в этой группе – выше. Полученные данные связаны с различным характером организации деятельности в восточных и западных типах семей. Восточный

подросток в семейном взаимодействии остается субъектом – исполнителем и принимает критерии оценивания, выработанные в семье. Похожий тип отношений он переносит и в подростковую группу, поэтому его оценки в большей степени совпадают со средними оценками группы и нет необходимости самостоятельно осмысливать критерии и содержание оценивания. В западной семье взаимодействуют индивидуальные субъекты деятельности и от подростка требуется «взросление», предполагающее становление его индивидуальной позиции, самооценки, помогающей правильно осуществить профессиональный выбор. Подобная модель отношений переносится и в подростковую группу, в которой подростки благодаря усвоенным критериям оценивания могут проявить свое мнение и утвердиться в группе. Поэтому им необходимо в большей степени осознавать и анализировать оценочные категории, в отличие от восточных подростков.

Список литературы

1. Выготский Л.С. История развития высших психических функций М.: Педагогика, 1983. – Т.3. – С. 145.
2. Резванцева М.О. Психология оценивания в социальном взаимодействии / М.: МГОУ – 2012. ISBN 97857017-18898 – 292 с.
3. Резванцева М.О. Социально-психологические характеристики оценивания объектов в процессе формирования / М.: МГОУ – 2012. ISBN 97857017-18891-1 – 218 с.
4. Резванцева М.О. Изучение социально-психологических и операционально-технических характеристик оценивания в процессе его формирования у детей. Международная научная конференция "Новая жизнь классической теории: к 110 летию со дня рождения П.Я. Гальперина" - М.: МГУ 2012. ISBN 978-5-9903305-3-5 – С. 150-166.
5. Шабельников В.К. Демократизация Востока: психологические проблемы. Журнал Развитие Личности – М.: Народное образование. – 1997. - №1.- С.84-99.
6. Шабельников В.К. История психологии М.: Академический проект.- 2011. - 389 с.

7. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 6-20.

Трансформация семейных отношений в социокультурной реальности России и Казахстана

Суворова К.Р.

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева,

Петропавловск, Казахстан

karaf84@mail.ru

Аннотация: В статье выделены и проанализированы общие для социокультурной реальности России и Казахстана признаки трансформации современных семейных отношений со специфическими этнокультурными особенностями.

Ключевые слова: социокультурная реальность, семейные отношения, профиль семейных отношений.

В условиях глобальных социальных изменений мирового пространства семья трансформировалась, перестала существовать как целостная хозяйственная единица, как ячейка общества, повторяющая его прообраз, уступая место пониманию её самоценности и неповторимости.

Прежде всего, это связано с переменами, происходящими в различных культурно-исторических условиях, а также с семейными ценностями и традициями каждого общества, страны, нации. Особую актуальность приобретает социокультурное осмысление психологических основ трансформации семейных отношений.

Понятие «*социокультурная реальность*» интегрирует в себе социальные и культурные стороны каждого общества, являясь основанием, как указывает Э.А. Орлова, для изучения микродинамических процессов и изменений, связанных с современным

состоянием, как в повседневном совместном существовании людей, так и в глобальном масштабе (Орлова Э.А., 2008).

Социальная сторона представляет собой совокупность связей человека со всеми группами населения и их членами; устойчивых форм, способов взаимодействий, характерных для людей, составляющих данное социальное целое, и закрепленных в их практике с помощью норм и ценностей. Культура, как система ценностей, социально-психологический конструкт, призвана организовать общественную жизнь, поддерживать целостность и стабильность общества, при этом, как область человеческой деятельности - связана с самовыражением человека, проявлением его субъектности.

В свою очередь *семейные отношения* представляют собой совокупность межличностных отношений членов семьи, субъектную оценку этих отношений и себя в них, особенности взаимодействия супругов, их детей и других родственников. Они отражают структурную, функциональную, ценностную, смысловую, динамическую наполненность семьи как некую совокупность эмоционально значимых друг для друга людей в системе родства и супружества.

Являясь коллективным носителем социокультурных традиций семья, по справедливому утверждению Е.Е. Сапоговой, создает самобытное микросоциальное пространство: «это внутреннее для семьи и первоначально внешнее для ребенка пространство малой культуры является своеобразным осколком, проекцией внешнего человеческого опыта, свернутого в «большой» культуре» (Сапогова Е.Е., 2002, с. 97). То есть, семейные отношения не просто отражают культуру окружающего её общества, но и своё внутреннее приспособление к ней.

Таким образом, представление о семейных отношениях формируются в сознании каждого человека на основе усвоения системы общественно выработанных значений, закреплённых в предметах культуры, языке, этнических нормах и эталонах взаимодействия с членами семьи.

Для того чтобы понять и оценить изменения в формах и моделях семьи и семейных отношений, необходимо учитывать специфику современного этапа развития каждого конкретного общества, характера национальных и религиозных традиций.

В неустойчивой переходной ситуации Российского и Казахстанского общества для большинства людей семейная и этническая принадлежность становится наиболее приемлемым способом ощутить себя частью некоего целого, найти психологическую поддержку. Что особенно важно для наших стран, единых историческим прошлым и столь близких территориально.

До приобретения нашими странами статуса «советских», традиционные семейные ценности сохраняли свое влияние, как в Российском, так и в Казахстанском обществе.

В русской и казахской культурах на протяжении многих веков сложился традиционный образ многопоколенной (расширенной), патриархальной семьи, характеризующуюся следующими признаками: хозяйственная и нравственная основа правильного образа жизни, направлена на развитие рода и преемственность поколений; наличие института мужской власти и привилегий; строгое распределение семейных ролей и функций; ценности рождения и воспитания детей; обеспечение усиления своей этнической и религиозной системы; укрепление семейных уз за счёт следования традициям, обычаям, культуре и др. (Шабельников В.К., 2002; Шнейдер Л.Б., Соломатина Е.М., 2012; Кабакова М.П., 2011 и мн. др.).

В традиционной модели интересы семьи являлись выражением личных интересов. Человек в её рамках осознавал свою коллективную идентичность в отношении этой локальной кровнородственной группы, но кроме чувства сопричастности и гарантии от одиночества она встраивала индивида в жестко иерархические отношения господства и подчинения, и подчиненной стороной обычно выступали женщины и дети.

Главной причиной трансформации семейных отношений авторитетные учёные связывают с тем, что интеграция в мировое сообщество происходит по западному образу жизни, где распространены ценности индивидуализма, профессиональной системы отношений, а также массовое включение женщин в активную трудовую и общественную жизнь (так называемое равноправие). Женщина вышла из узкого семейного мира и получила равные права на образование, труд, социальное обеспечение, участие в общественно-политической жизни.

Профиль семейных отношений современной России и Казахстана разнообразен. При внешнем сходстве сохранились свои национальные традиции и обычаи, связанные с

преимуществом социально значимых форм поведения, сознательно поддерживающихся и закрепляющих семейные отношения.

При этом можно отметить наличие согласия и поляризации семейных установок на уровне традиционных и современных представлений, как между разными этническими группами, так и среди одной и той же этнической группы в зависимости от возраста, социально-экономического статуса, места проживания, уровня образования, религиозности и др.

Кардинальные перемены в общественной жизни привели к изменениям в современной семье в структуре, в выполняемых функциях и семейных ролях, на всех этапах жизненного цикла семьи, а также к качественным изменениям внутрисемейных отношений.

1. Место расширенной семьи устойчиво заняла *нуклеарная семья*, состоящая из двух поколений - родителей и их детей, родственные отношения отходят на второй план. Главными отношениями становятся отношения между супругами (супружеский тип семьи), где остаются значимыми и отношения с детьми (Андреева Т.В., 2005 и др.).

Индустриализация и урбанизация обуславливает все более частое отделение супругов и образование «малой семьи». Совместное проживание с родительской семьей, как правило, вызвано экономической слабостью молодой семьи.

Также изменяет число членов внутри нуклеарной городской семьи. Уменьшается число детей, в большинстве семей их не больше двух или сознательный отказ от детей. Появляются неполные (чаще материнские) и смешанные семьи.

Расширенные многодетные семьи встречаются в менее урбанизированных районах, селах и аулах, где сохраняются традиционные семейные обычаи. Так, например, к особенностям казахских семей относится традиция, когда один из сыновей (чаще младший сын) остаётся жить с родителями и создаёт свою собственную семью в родительском доме, тем самым пропуская стадию монады (минорат) (Бибчук М.А., Корсун Т.В, Римхаер Е.А, 2008). Обычно, в многодетных семьях, когда подрастает младший сын, родители достигают старости. Получается, что не он живет с родителями, а они с ним - он заботится о них.

2. Другая тенденция, связанная с изменением семейных функций и ролей - преобладание *эгалитарного типа* семейных отношений.

Указанный тип отношений характеризуется следующим рядом признаков:

- совместное принятие всех важных решений;
- пропорциональный вклад в материальное благосостояние семьи;
- совместно ведение домашнего хозяйства;
- взаимозаменяемость ролей и функций между мужем и женой;
- в равной степени занимаются воспитанием детей;
- развитие взаимопонимания, позволяющее каждому свободно проявлять свои чувства и др.

В городских семьях, как правило, отсутствуют жестко закрепленные роли, супруги согласуют личные планы и стереотипы поведения относительно друг друга. основополагающие семейные ценности формируются во взаимоотношениях мужа и жены и лишь впоследствии становятся естественной базой для родительско-детских отношений.

Репродуктивные функции уступают место функциям эмоциональной поддержки и принятию. При этом произошла передача важной воспитательной функции семьи государственным и общественным институтам (детским садам, школам, СМИ, няни).

Идеология равноправия, связанная в большей степени с активной общественной деятельностью и независимостью современной женщины, по сравнению с Западом в России и Казахстане имеет довольно противоречивый характер, что связано со сложившимися в тысячелетней культуре нормами патриархата и сохранившемся влиянием религий, где мужчина занимает главенствующие позиции. Сохраняются определённые авторитарные отношения, когда решающее слово остаётся за главой семьи – муж, отец, старший по мужской линии. Жёны становятся тем более доминирующими (или равными с мужьями), чем дольше существует брак (Бендас Т.В, Нурышева Б.С., 2001, 2006).

3. *В урбанизированной городской среде сохраняются многие традиции организации брачно-семейных отношений, при качественном изменении внутрисемейных отношений.*

Родители по-прежнему достаточно часто вмешиваются в отношения и расстраивают нежелательные браки и ориентируют на «одобряемые», опираясь на социально-экономический статус семьи, этническую идентичность и др. В казахском обществе сохраняется традиция «семи поколений», а в русском – запрет на инцест, что способствует предупреждению кровнородственных смешений и обеспечивает здоровое потомство и процветание нации. Наиболее желательными остаются этнически однородные браки. Однако, национальное размежевание этносов, в прошлом составлявших «единый советский союз», привёл к появлению межнациональных и межконфессиональных браков. Успешное функционирование таких семей зависит во многом от индивидуальных способностей и желаний самих супругов в налаживании взаимоотношений, поддержании их стабильности.

В целом можно обнаружить, что свадебная обрядность как в русской, так и в казахской культуре на сегодняшний день сохраняет традиционную структуру: сватовство, период свиданий молодых и свадьба. Религиозные браки в первую очередь освещаются в церкви и мечети.

Супружеские отношения. Партнеры выбираются на основе личных предпочтений, а взаимоотношения мужа и жены, как правило, основываются на взаимной любви, уважении, взаимопомощи и поддержке. Во главе угла супружеских отношений – индивидуальные свойства супругов.

Заключение брака становится самостоятельным и добровольным решением молодых, что обусловило появление альтернативных форм брака (сожительство, дистантные браки и др.). Казахское право левирата и сорората (аменгерство), а также полигамия утратили свою жизнеспособность, хотя и встречаются в религиозных южных районах страны также как и умыкание невесты.

Профессиональная ориентация молодых людей и как следствие высокий материальный достаток, влияет на изменение матримониального поведения, которое предопределяет нацеленность отсрочить создание семьи, на малодетный образ жизни и свободу в сохранении брака.

Средний возраст вступления в брак постепенно повышается. Однако большинство молодых людей России и Казахстана вступают в брак достаточно рано по сравнению с

развитыми странами Европы (25-30 мужчины, 22-28 женщины) (Шнейдер Л.Б., Соломатина Е.М., 2012; Кабакова М.П., 2011).

Так как большинство супругов ориентированы в семье на достижение счастья и возможностей для личностной самореализации, женщины и мужчины готовы разорвать брачные отношения, если они их не устраивают. Инициаторами развода всё чаще выступают женщины.

Другой важной причиной увеличения числа разводов является готовность к браку. Сегодня родители все дольше несут материальную, моральную и правовую ответственность за своих детей. При этом дети испытывают потребность отделиться от родителей, стать самостоятельными, независимыми, но при первых же проблемах в собственной семейной жизни (элементарные бытовые условия) вызывают трудности и молодые люди не способны с ними справиться.

4. Отношения родителей и детей можно охарактеризовать в рамках доминирующей детоцентрической модели семьи. Дети – главная жизненно-нравственная ценность семьи, среди прочих, определяется экономическими причинами. Родители заинтересованы обеспечить детям более высокий уровень жизни, чем когда-то был у них. При этом семейное воспитание всё больше становится гуманистическим (уважение, эмоциональная и духовная близость с ними), что требует от родителей огромной отдачи. (Шнейдер Л.Б., Соломатина Е.М., 2012).

В свою очередь, главная обязанность детей - любовь к родителям, послушание в детстве и юности и забота о них в старости. Уважение к старшим, и, прежде всего, к родителям, почитание матери - выступают одним из главных канонов в воспитательном кодексе подрастающего поколения, являясь основой формирования национального самосознания.

Общим для казахской и русской культур является отношение к появлению и воспитанию мальчика. Именно сын является продолжателем отцовского рода, наследником семейного имени. Девочка по-прежнему считается ближайшей помощницей матери и замещает её в обслуживании и социализации младших детей.

Традиционно казахи, в отношении к старшим детям, инициировали ребёнка в семью «старших родителей» (аталычество). В городских условиях жизни данный обычай

часто вызывает несогласие членов семьи (Давлетова А.Д., 2003). Основным аргументом является несоответствие возможностей стариков в подготовке ребёнка к современным условиям жизни. Нередко встречаются ситуации возврата первенцев в семью родителей

5. Новые ритмы жизни способствуют росту социальной мобильности, территориальной удалённости взрослых детей и родителей.

Пространственная удалённость, нуклеаризация современных семей, воспитание с отсутствующим родителем (чаще отцом), недополучение внимания и поддержки в раннем возрасте способствует сокращению встреч и их продолжительности взрослых детей с родителями, но не приводит к разрыву связей с ними

Родовая идентичность продолжает быть одним из основных этнических символов казахов и русских, активно пропагандируемых государством и поддерживаемых обществом. Межпоколенные отношения остаются интенсивными и близкими, особенно в трудные времена, связанные с рождением в молодой семье детей, болезни и т.д., соотнося планы и цели своей жизни с событиями семьи.

Другая особенность связана с тем, что молодые мамы очень часто рано возвращаются на работу, рассчитывая на помощь бабушек. Но и тут не всё так гладко. Сейчас в период появления внуков старшее поколение предпочитает работать и, скорее, гораздо больше помогает детям и внукам (Васягина Н.Н., 2013).

Наряду с оказанием некоторой помощи, бабушки и дедушки выступают в роли связующего звена между прошлым и настоящим семьи, передают традиции, семейные ценности и историю, окружают внуков безусловной любовью и покровительством.

Отметим, что внутри супружеской семьи межличностные отношения опосредованы в большей степени современными представлениями, установками и моделями поведения, в то время как родственные – традиционными, основанными на «национальном этикете». Старшее поколение в семье активно участвует в брачно-семейных обрядах, передавая и сохраняя историю, народные традиции, преемственность поколений.

За короткое историческое время, произошёл переход от большой многопоколенной семьи, нередко включающей побочных родственников, к нуклеарной, состоящей только из родителей с детьми; от семей старшего поколения, где рождение

детей не планировалось, к современной городской семье, в которой вопрос о числе детей сознательно решают сами супруги, а патриархальные отношения с непререкаемым главенством мужа уступили место отношениям между супругами, родителями и детьми, строящимся на демократических началах (Васягина Н.Н., Адушкина К.В., 2009).

На основании проведённого анализа, можно констатировать тот факт, что современная семья приобрела инновационный характер, сохранив черты традиционности. Особенностью казахских и русских семей по-прежнему остаётся следование своим культурным традициям и обычаям. Некоторые из них способствуют укреплению и развитию семейных отношений (венчание, крещение детей, уважение и забота о престарелых, семейные имена и др.), другие тормозят и разрушают (воровство невест, многожёнство, жёсткий патриархат и др.).

Безусловно, каждая культура порождает определённые модели семьи с составляющими её людьми, каждый из которых характеризуется определённой позицией, ролью, правами и обязанностями. Изменения старых и появление новых форм современной семьи есть переход к новым способам взаимоотношений - более разнообразным и более подходящим для современных мужчин и женщин (Шнейдер Л.Б., 2000, 2012; Жолубаева А., 2011 и др.).

Возникновение новых моделей семьи - нормальный и естественный процесс, который даёт возможность согласовывать актуальные и возможно более прогрессивные тенденции развития общества с культурными традициями. В любом варианте семья сохранит свою социокультурную сущность и останется звеном, соединяющим индивида с обществом и вводящим его в свою культуру.

Список литературы

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи. Монография. – СПб.: Речь, 2005. – 436с.
2. Бебчук М.А., Корсун Т.В., Рихмаер Е.А, Психология семьи и семейная психотерапия в кросскультурном аспекте (республика Казахстан) // Альманах современной науки и образования. Научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля.

- «Педагогика, психология, социология и методика их преподавания». – 2008. – С. 19-22.
3. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб. : Питер, 2006. – 431 с.
 4. Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России : монография / Н. Н. Васягина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург :, 2013. – 309 с.
 5. Васягина Н.Н., Адушкина К.В. К вопросу о семейном самосознании // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2009. – №7.
 6. Давлетова А.Д. Ориентировка личности в психологическом пространстве родительской семьи (на материале исследования казахской семьи): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М.: 2003. – 22 с.
 7. Жолубаева А. Современная семья как феномен культуры. // Мысль. – 2011. – № 5. – С. 23-28.
 8. Кабакова М.П. Ценности и традиции современной казахской семьи //Диалог Евразия Казань : Международный культурно-интеллектуальный журнал. <http://bit.ly/hJiG0z> 2011-03-01
 9. Орлова Э.А. Социокультурная реальность: к определению понятия // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том II. Вып. 1(2). – М.: 2008. – С. 160-175.
 10. Сапогова Е.Е. Семейный нарратив как прецедентный текст для ребёнка // Социокультурная герменевтика: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции «Социокультурная герменевтика: теоретико-методологическое обоснование в контексте развития толерантности». – Кемерово : Графика, 2002. – С. 97-101.
 11. Шабельников В.К. Семья в геополитическом конфликте 21 века // Семья в России. – 2002, – №3. – С. 28-36.
 12. Шнейдер Л.Б., Соломатина Е.М. Практикум по психологии семьи и семейному консультированию: учебное пособие. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет, 2012. – 496 с.

Воспитание в семьях Нишских студентов⁷

Тодорович А.Е.

Департамент по психологии Философский факультет,

Нишский Университет, г. Ниш, Сербия

jelisaveta.todorovic@filfak.ni.ac.rs

Демократизация в современном обществе является глобальным процессом, что находит своё отражение в создании определённых отношений в современной семье. Теории, занимающиеся воспитанием, всё чаще подчёркивают важность демократического воспитания в семье. Настоящее исследование основывается на разделении воспитательных стилей, в соответствии с теоретической концепцией Дианы Баумринд, которая выделяет авторитетный (демократический), авторитарный и разрешающий воспитательные стили. Чтобы понять компетентность родительского функционирования, очень важны исследования взаимосвязи воспитательного стиля родителей с успеваемостью подростков. Одной из первых исследование такой взаимосвязи провела Баумринд [1]. Наблюдения в ходе лонгитюдного исследования за детьми от дошкольного до подросткового возраста, она нашла, что дети авторитетных родителей являются более зрелыми, социально независимыми, более активными и более успешными, чем дети неавторитетных родителей. Она также обнаружила, что дети дошкольного возраста, которые имеют родителей с разрешающим стилем воспитания, показали низкий уровень уверенности в себе, а также низкий уровень самоконтроля и компетентности. Чтобы определить, являются ли эти данные стабильными, она снова провела исследование в подростковом возрасте и обнаружила, что взаимосвязь стилей родителей со школьной успеваемостью соответствует ранее полученным данным [2]. По сравнению со своими сверстниками, подростки из авторитетных семей были

7

Работа была написана в рамках проекта 179002 "Показатели и модели гармонизации ролей на работе и в семье" при поддержке Министерства образования и науки Республики Сербии.

мотивированы и целеустремленны в познавательной деятельности, добивались самых высоких результатов в тестах словесных и математических достижений. Они также были социально ответственными, имели высокую самооценку и внутренний локус контроля.

Результаты многочисленных исследований показывают, что подростки, воспитанные в семьях, где родители применяли авторитетный стиль, имеют более высокую успеваемость в школе, чем их сверстники. Стейнберг с сотрудниками [6] ссылаются на исследования, которые предполагают, что существует причинная связь между авторитетностью и успеваемостью в школе, как у младших, так и у старших подростков. В своём исследовании, Стейнберг обнаружил, что авторитетное воспитание тесно коррелирует с успеваемостью, хотя есть и исключения: для подростков, происходящих из афро-американских семей отсутствует связь между авторитетным воспитанием и школьной успеваемостью. Эти результаты показывают, что культура играет очень важную роль между воспитательными родительскими стилями и академической успеваемостью подростков. По данным исследования Матеевич и Стойкович [5] обнаружено, что существует низкая, но статистически значимая взаимосвязь между демократическим воспитательным стилем матерей и очень хорошей школьной успеваемостью подростков ($p=0.283$, $p<0.05$); между демократическим воспитательным стилем матерей и отличной успеваемостью подростков в школе ($p=0.248$, $p<0.01$). Результаты исследования свидетельствуют о том, что вклад матерей в школьную успеваемость подростков более существенен.

Исследование Ламборн и его сотрудников [4] показывает, что подростки, которые приходят из авторитетных семей, имеют значительно более высокую академическую компетентность, значительно более низкий уровень проблемного поведения и значительно более высокий уровень психосоциального развития.

Баумринд и Томпсон [3] отмечают, что авторитетная модель является наиболее эффективной для достижения как высокого уровня индивидуальности, так и для сплоченности детей, за исключением воспитания детей в Европе и Америке.

С учетом культурного контекста в отношении к авторитарному стилю воспитания, приходится сделать заключение, что не все исследования свидетельствуют о том, что он может быть вреден или мало эффективен. Исследования показывают, что существуют

культурно-специфические особенности родителей, которые считаются адекватными и в тоже время могут быть связаны с авторитарным стилем воспитания, такие как [3]: глубокая и неизменная приверженность к роли родителя, глубокое знание ребёнка и его потребностей развития, уважение индивидуальности и потребностей ребёнка, регулирование режима и структуры семьи так, чтобы оно соответствовало характеристикам развития ребёнка, готовность принять и обеспечить соблюдение правил поведения, когнитивная стимуляция и эффективная коммуникация, а также использование обоснований для того, чтобы дети поняли цели своих родителей и их дисциплинарные поступки.

Принимая во внимание особенность авторитарного воспитательного стиля, мы хотели проверить - происходят ли студенты Нишского Университета из семей с авторитарным стилем воспитания.

Поставленная цель предполагает следующие специфические задачи:

1. Изучить степень присутствия воспитательных стилей в выборке студентов Нишского Университета;
2. Изучить существуют ли различия в степени присутствия воспитательных стилей в зависимости от влияния на экзаменуемого отца или матери;
3. Изучить есть ли различия степени представленности воспитательных стилей в семье у студентов из разных факультетов Нишского Университета.

Ожидалось, что в выборке студентов Нишского Университета доминирующим стилем будет являться авторитарный (демократический). Кроме того, предполагалось, что в отношении воспитательного стиля будут установлены существенные различия между разными факультетами Нишского Университета (Философский, Электронный, Естественно-математический и Машиностроительный факультеты).

Чтобы изучить воспитательные стили, были использованы опросник PSDQ, Опросник родительских стилей и размеров (Parenting Styles & Dimensions Questionnaire, Robinson, Mandlaco, Olsen, & Hart, 2001). Он направлен на выявление таких показателей, как:

1. Размеры авторитарного воспитательного стиля: Поддержка (Отец/мать поощрял/ла меня, чтобы свободно выражать свое мнение), Регулирование (Отец/мать

указывал/ла на причины определённых правил) и Автономия (Отец/мать разрешал/ла мне влиять на правила в семье) и они составляют первый фактор опросника.

2. Размеры авторитарного стиля: Принуждение (Отец/мать наказывал/ла меня, если я не слушался/лась), Словесная враждебность (Отец/мать кричал/ла на меня, если я плохо вёл/ла себя) и Отсутствие объяснений (Отец/мать наказывал/ла меня давая частичное объяснение или без объяснений) составляют второй фактор опросника.

3. Разрешающий или снисходительный стиль воспитания в опроснике (Отец/мать избаловал/ла меня) не имеет большой представленности, хотя и составляет третий фактор опросника. Этот стиль представляют четыре элемента.

В ходе исследования было опрошено 316 студентов и 268 студенток. Результаты показали, как у отцов, так и у матерей показатели авторитарного стиля более выражены, чем показатели авторитарного и разрешающего стилей. Это означает, что большинство студентов оценили, что доминирующим воспитательным стилем в их семьях является авторитарный или демократический. Интересно, что матери чаще используют принуждение используя требования и санкции, чем отцы, хотя эти различия очень малы и статистически незначимы. Снисходительность в воспитании более характерна для матерей. Основываясь на этих результатах, можно сделать вывод, что изучаемые факторы стилей воспитания более представлены среди матерей опрашиваемых студентов, даже в случае авторитарного стиля воспитания, и это является неожиданностью.

Авторитарный стиль матерей достоверно более выражен среди студентов Философского факультета по отношению к студентам Факультета электроники, а авторитарный стиль значительно более распространён среди студентов Факультета электроники, который по половому составу является "мужским" факультетом.

Авторитарный стиль воспитания отца более выражен у студентов Естественно-математического факультета, чем у студентов других факультетов (Философского факультета, Факультета электроники и Машиностроительного факультета), в то время как авторитарный стиль отца более выражен среди студентов Факультета электроники по отношению к студентам Философского и Естественно-математического факультетов.

В отношении перmissive стиля нет разницы.

Список литературы:

1. Баумринд, 1968: D. Baumrind, "Authoritarian vs. Authoritative Parental Control", *Adolescence*, Berkeley, vol. 3, 11. 255-272.
2. Баумринд, 1991: D. Baumrind, "The influence of parenting style on adolescent competence and substance use", *Journal of Early Adolescence*, Berkeley, vol. 11, 56-95.
3. Баумринд, Томпсон, 2002: D. Baumrind, A.R. Thompson, "The Ethics of Parenting", In M. Bornstein (Ed.), *Handbook of Parenting*, Vol. 5. Practical Issues in Parenting, LEA, Mahwah, New Jersey London.
4. Ламборн, 1991: D.S Lamborn et al., "Patterns of Competence and Adjustment among Adolescents from Authoritative, Authoritarian, Indulgent, and Neglectful", *Child Development*, vol. 62. 1049-1065.
5. Матеевич, Стойкович Воспитательный стиль родителей и школьная успеваемость младших подростков./ *Инновации в обучении*, 2012, №. 25. С. 37-46.
6. Steinberg, et al, "Impact of Parenting Practices on Adolescent Achievement: Authoritative Parenting, School Involvement, and Encouragement to Succeed", *Child Development*, vol. 63, 1266-1281.

Особенности стилей семейного воспитания в крымско-татарской семье

Хамматова Р.С.

*ГБОУ ВО Первый Московский государственный
медицинский университет им. И.М.Сеченова, Москва, Россия
rinakham@mail.ru*

Ключевые слова: крымско-татарская семья, стили семейного воспитания, национальная культура, традиции, нравы.

Роль семьи в обществе несравнима по своей силе, ни с какими другими социальными институтами, так как, именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение им социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации ребенка в обществе. Семья выступает как первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни. Именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируется нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности. В каждой семье объективно складывается определенная, далеко не всегда осознанная ею система воспитания. Здесь имеется в виду и понимание целей воспитания, и формулировка его задач, и более или менее целенаправленное применение методов и приемов воспитания, учет того, что можно и чего нельзя допустить в отношении ребенка. Могут быть выделены 4 тактики воспитания в семье и отвечающие им 4 типа семейных взаимоотношений, являющиеся и предпосылкой, и результатом их возникновения: диктат, опека, "невмешательство" и сотрудничество. Вслед за А.Л. Венгером [1] определим само понятие «стиль воспитания» как «стиль взаимоотношений с ребенком в семье, характеризуемый степенью контроля, заботы и опеки, теснотой эмоциональных контактов между родителями и ребенком (эмоционально теплый – эмоционально холодный), характером руководства поведением ребенка со стороны взрослых (демократический – авторитарный), количеством запретов (ограничительный – попустительский) и т.п.». М.И. Лисина проследила развитие самосознания дошкольников в зависимости от особенностей семейного воспитания. Дети с точным представлением о себе воспитываются в семьях, где родители уделяют им достаточно много времени; положительно оценивают их физические и умственные данные, но не считают уровень их развития выше, чем у большинства сверстников; прогнозируют хорошую успеваемость в школе. Этим детей часто поощряют, но не подарками; наказывают, в основном, отказом от общения. Дети с заниженным представлением о себе растут в семьях, в которых с ними не занимаются, но требуют послушания; низко оценивают, часто упрекают, наказывают, иногда – при посторонних; не ожидают от них успехов в школе и значительных достижений в дальнейшей жизни [2].

Остановимся на наиболее распространенных стилях семейного воспитания, определяющего особенности отношений ребенка с родителями и его личностное развитие. Демократичные родители ценят в поведении ребенка и самостоятельность, и дисциплинированность. Они сами предоставляют ему право быть самостоятельным в каких-то областях своей жизни; не ущемляя его прав, одновременно требуют выполнения обязанностей. Контроль, основанный на теплых чувствах и разумной заботе, обычно не слишком раздражает; он часто прислушивается к объяснениям, почему не стоит делать одного и стоит сделать другое. Формирование взрослости при таких отношениях проходит без особых переживаний и конфликтов. Авторитарные родители требуют от ребенка беспрекословного подчинения и не считают, что должны ему объяснять причины своих указаний и запретов. Они жестко контролируют все сферы жизни, причем могут это делать и не вполне корректно. Дети в таких семьях обычно замыкаются, и их общение с родителями нарушается. Часть детей идет на конфликт, но чаще дети авторитарных родителей приспособляются к стилю семейных отношений и становятся неуверенными в себе, менее самостоятельными. На выбор родителями стиля семейного воспитания оказывают влияние: обычаи, традиции, семейный климат, культура в которой воспитывались сами родители [5, 6].

Нами проводилось исследование в 2013 году в Крыму (еще до присоединения Крыма к России). В нашем исследовании принимали участие 28 семей (56 супругов) крымско-татарской этнической принадлежности. В исследовании представлены полные семьи, т.к. необходимо было выявить влияние обоих родителей на формирование определенного стиля воспитания при складывающихся взаимоотношениях. В качестве стратегии формирования выборки использовалась рандомизация – случайный отбор семей различной этнической принадлежности. Социальный состав характерен для городского населения (предприниматели, служащие, рабочие, домохозяйки). В качестве региона по отношению к этносам была избрана республика Крым (г. Симферополь). При этом изучались семьи крымских татар. Исследование складывалось из нескольких этапов:

1. Проведение первичной беседы, анкетирование родителей и детей.

2. Тестирование родителей для выявления стиля воспитания в семье.

3. Статистическая обработка полученных результатов и формулировка основных выводов.

В исследовании нами были применены следующие методики: «Диагностика характерологических свойств личности» В.М. Миниярова, карта беседы с родителями и анкета [3]. В ходе исследования была создана доброжелательная атмосфера доверительного психологического контакта между родителями и исследователями, заинтересованности в правдивости собственных ответов. Каждому родителю предлагался текст анкеты и теста. Также родителям предлагалось сообщить сведения о себе и своем ребенке: возраст, кто занимается воспитанием детей, какие методы воспитания используются и др. В ходе работы респонденты проявляли заинтересованность, следили за соблюдением всех пунктов инструкции, интересовались оценкой результатов. Изучая стили воспитания в семьях крымско-татарского этноса, мы столкнулись с малоизученностью (практически отсутствием социально-психологических исследований) данной этнической группы. На эволюцию крымско-татарского этноса, по сравнению с другими этносами, влияние окружающей среды было чрезвычайно большим, начиная с эпохи присоединения Крыма к Российской империи и кончая депортацией крымских татар из Крыма во времена Советского Союза. В этих случаях внешняя сила (государство) брала и разом изменяла весь уклад жизни, характер человеческих, общественно-социальных отношений. Крымские татары оказывались снова и снова в принципиально новых условиях существования и в Российской империи, и в Советском Союзе, а затем в Украине. Депортации этносов были, скорее, исключением из правил, так как подвергались ей не все народы. Поэтому влияние внешней среды в СССР на крымско-татарский этнос было несравненно большим, чем влияние на любой другой этнос. Последовательное (один за другим, через определенное время) воздействие двух грандиозных деформаций на этногенез крымских татар наложило заметный отпечаток на самосознание. Первая деформация – присоединение Крыма к Российской империи – привела к изменению социальной окружающей среды крымских татар, которая

повернула вектор существования и дальнейшего развития крымско-татарского этноса от азиатско-мусульманского к европейскому. Вторая деформация – депортация – означала для крымских татар лишение всех прав в объеме советского государства и перевод целого этноса на самый низкий уровень общественного положения – полное бесправие. Крымские татары стали отверженными, лишились всех формальных и политических прав. Но самое страшное – то, что их лишили главного природного основания этноса – его этнической собственности, то есть среды обитания. Крымский татарин не мог быть самим собой до конца, он вынужден был играть роль, ему навязанную. Это имело положительную сторону – формировался профессионализм, высокая порядочность, толерантность, независимость, активность. Крымские татары это – миролюбивые, доброжелательные и степенные люди, открытые для дружбы. Очень уважительно относятся к старшим и обращаются строго на «вы». Крымские татары очень трепетно относятся к старикам и детям. Стремительное, буквально за несколько лет, возвращение крымских татар – еще один переломный момент в судьбе народа. Предыдущее развитие полностью европеизировало крымских татар [4]. В семьях крымских татар преобладают состязательный – 28,6 %, рассудительный – 19,6 % и контролирующий – 17,9 % стили семейного воспитания. Гармоничный – 12,5 %, предупредительный – 10,7 %, попустительский – 7,1 % и сочувствующий – 3,6 % стили семейного воспитания.

Таблица № 1.

Стили воспитания в семьях крымских татар

Стиль воспитания	Кол-во	%
Гармоничный	7	12,5
Рассудительный	11	19,6
Состязательный	16	28,6
Сочувствующий	2	3,6
Предупредительный	6	10,7
Контролирующий	10	17,9
Попустительский	4	7,1
Всего	56	100

Рассмотрим особенности состязательного, рассудительного и контролирующего стилей семейного воспитания, которые преобладают в исследуемых семьях.

Преобладающий состязательный стиль семейного воспитания характеризуется тем, что родители видят в своем ребенке, прежде всего суперличность. Они следят за внешним видом ребенка, обучают хорошим манерам и этикету и требуют демонстрации своих умений в обществе. С ребенком взаимодействие происходит на равных и в основном родители руководствуются поощрительным методом воспитательного воздействия. В семьях крымских татар главенство обоих родителей является непререкаемым, что связано со сложившимся многовековым укладом семейных отношений. На современном этапе в крымско-татарских семьях возрастает значение ценностей успеха в современном обществе, личных достижений, что обуславливает возрастание роли состязательного стиля семейного воспитания.

Другой преобладающий вариант развития взаимоотношений между родителями и детьми в семьях крымских татар (рассудительный стиль семейного воспитания) предполагает, что между ними чаще складываются ровные и спокойные взаимоотношения, однако они носят не фамиллярный характер, то есть существует определенная дистанция между ребенком и взрослыми. Теплые, добрые взаимоотношения проявляются в совместной деятельности. Родители не считают необходимым поощрять ребенка за любые, даже самые незначительные, успехи. Они считают, что можно обходиться без внешних стимуляторов активизации детей, так как активность есть естественная потребность каждого человека. Наиболее предпочтительными методами воспитания оказываются пример, убеждение, беседа. Следующим преобладающим вариантом развития взаимоотношений между родителями и детьми (контролирующий стиль семейного воспитания) предполагает, что в этих семьях родители вынуждены наказывать детей за неправильное поведение и поощрять за правильное, так как осуществляют постоянный контроль за ребенком. Однако чаще приходится наказывать либо для упреждения возможных негативных поступков ребенка, либо по поводу уже свершившихся. Мало того, родители считают,

что за один и тот же проступок мера наказания должна постоянно возрастать. Широко применяя меры наказания, родители добиваются послушания ребенка. У родителей имеется целый арсенал оправдательных мотивов своего жесткого обращения с ребенком: «нет терпения», «если не наказывать, совсем отобьется от рук», «нас пороли, и мы выросли достойными людьми». Родители, как правило, неласковы, бывают скупы на похвалу, поддержку ребенка. Характер и степень влияния на ребенка определяет множество отдельных факторов и прежде всего личность самого родителя как субъекта родительско-детского взаимодействия, пол, возраст, характер, вероисповедание, национально-культурная принадлежность, социальный статус, профессия и др. Рассматривая стили семейного воспитания, принятые в семьях крымско-татарской национальности с учетом факторов можно определить характерные особенности воспитания.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы: превалирование определенных стилей семейного воспитания находят свое объяснение в том, что длительное вынужденное проживание (депортация), борьба за свою территорию, и социальные трудности, все это наложило отпечаток на родительско-детские отношения. Стили семейного воспитания могут отражать этнопсихологические особенности и эти особенности играют роль в формировании индивидуальных отличий представителей этнической группы, где этнический фактор играет важнейшую роль в выборе стиля семейного воспитания. Необходимо сохраняя прогрессивные традиции своего народа изучать опыт других этносов и стремиться к межнациональному сотрудничеству в решении проблем семьи.

Список литературы

1. Венгер А.Л. Психологическое консультирование и диагностика. – М.: Генезис, 2007. – 160 с.
2. Лисина М.И. Формирование личности ребенка. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.

3. Минияров В.М. Педагогическая психология: Учебно-методическое пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 383 с.
4. Мустафаев Ш.У. Некоторые моменты этногенеза крымских татар // История и современность. – 2007. - № 1. С. 204-211.
5. Хамматова Р.С. Социально-психологический климат семьи: Монография. – Самара: СГПУ, 2006. – 97 с.
6. Хамматова Р.С. Этнопсихологические особенности семьи: монография. – Самара: ПГСГА, 2011. – 268 с.

Состав семьи и академическая успеваемость детей: кросс-культурное исследование

Черткова Ю.Д., Егорова М.С., Зырянова Н.М., Гейдарова Л.М.

Московский Государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Бакинский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, Баку, Азербайджан

y_chertkova@mail.ru

В работе рассматривается академическая успеваемость близнецов и одиночнорожденных детей - учащихся средних школ Российской Федерации и Республики Азербайджан с учетом двух факторов семейной среды: воспитания детей одним или двумя родителями (полная-неполная семья) и наличия сиблингов. Показано, что близнецы к средней школе догоняют одиночнорожденных по успеваемости за исключением предмета «родной язык». Состав семьи оказывает влияние на школьную успешность детей в России в большей мере, чем в Азербайджане, что может быть связано с культурными особенностями страны – меньшим количеством нуклеарных семей и большей включенностью в воспитание детей широкого круга родственников.

Ключевые слова: близнецы, академическая успеваемость, состав семьи, кросс-культурное исследование.

Целью данного исследования является сопоставление показателей академической успешности учащихся школ Российской Федерации и Азербайджана. Задачи исследования: 1) определить, существуют ли различия в академической успеваемости близнецов и одиночнорожденных учащихся; 2) выявить роль семейных факторов, которые могут влиять на школьную успеваемость школьников - близнецов и одиночнорожденных в России и Азербайджане.

Количество близнецовых рождений в мире в последние годы значительно возросло. Так, согласно отчётам Национального центра статистики народонаселения США в 1980-ом году там родились 68339 близнецов, на каждую 1000 новорождённых приходилось по 19 близнецов. В 2000-ом году число родившихся близнецов увеличилось на 74% (118916 близнецов) по сравнению с 1980-ым годом, т.е. на каждую 1000 новорождённых приходилось уже 29 близнецов (Зырянова, 2006).

В России по данным Госкомстата в 1959–2008 гг. частота многоплодия нелинейно варьирует в пределах 0,6-1,4 %. Начиная с 1999 г., уровень и частота многоплодия демонстрируют устойчивую тенденцию к повышению (Егорова, Пьянкова, 2010).

Частота рождения близнецов в Азербайджане также возрастает. Так, по данным Госкомстата Азербайджана в 2012 году родились 175400 детей, из них 753 двоен и 11 троен. За первые 8 месяцев 2014 года на 112000 новорожденных приходилось 993 двойни и 15 троен. (REGNUM)

Этому способствуют разные факторы. К примеру, распространение процедуры экстракорпорального оплодотворения (четверть всех родов после ЭКО – близнецовые), повышение среднего возраста рожениц (осознанное планирование беременности на более позднее время, связанное с получением образования, устройством карьеры женщины и пр.), применение гормональных средств для стимуляции овуляции при лечении бесплодия и другие.

Дети, появившиеся на свет в результате многоплодной беременности, представляют собой группу риска из-за повышенной вероятности патологий в пренатальном и перинатальном периоде развития (недоношенность, низкий вес при рождении, родовые травмы и др.) и специфики психического развития в условиях близнецовой ситуации. Вследствие целого комплекса неблагоприятных факторов

близнецы могут отставать в когнитивном развитии от одиночнорожденных детей в первые годы жизни и иметь сложности как с усвоением школьной программы, так и с адаптацией к школьной жизни. Таким образом, близнецы должны рассматриваться как особая группа, которая нуждается в специальном внимании медиков, психологов, педагогов. Анализ особенностей развития близнецов важен как для родителей, так и для педагогов, поскольку учет этих особенностей в воспитании и обучении позволяет максимально смягчить неблагоприятное влияние близнецовой ситуации.

Многочисленные эмпирические исследования когнитивного развития близнецов, проводимые на протяжении уже более 100 лет, демонстрируют отставание близнецов от одиночнорожденных сверстников по показателям общего интеллекта и академической успеваемости. Так, средние оценки общего IQ близнецов оказываются примерно на 5 пунктов ниже оценок одиночнорожденных индивидов. В качестве примера можно привести исследование Record R. с соавторами, выполненное в середине прошлого века (Record et al, 1970), или более позднее, проведенное через 30 лет, - исследование Deary I. с соавторами (Deary et al., 2005).

Но в последние десятилетия в результатах анализа особенностей когнитивного развития близнецов произошли изменения. Определяются две основные закономерности: 1) отставание близнецов от одиночнорожденных индивидов уменьшается с возрастом; 2) в развитых странах близнецы-школьники перестают демонстрировать более низкие показатели интеллектуального развития и академической успешности по сравнению с одиночнорожденными учащимися (что объясняется достижениями в развитии пренатальной, перинатальной и неонатальной медицины и педиатрической практики, а также наличие педагогической и психологической поддержки родителей детей из групп риска).

Авторы отмечают, что в целом близнецы, рожденные в 50-х годах прошлого века, и сегодня сохраняют свое отставание от одиночнорожденных сверстников по показателям общего интеллекта и оценкам академической успешности (например, Posthuma et al., 2000; Ronalds et al., 2005). В одной из таких работ - кросс-культурном исследовании Voracek M. и Haubner T. (Voracek, Haubner, 2008) - сравнивались показатели когнитивного развития 30000 близнецов с 1,6 миллионами

одиначнорожденных индивидов из шести стран мира. Оказалось, что по показателям общего интеллекта одиначнорожденные индивиды превосходят близнецов на 4,2 пункта (что составляет 28% SD). Полученные различия значимые и проявляются независимо от пола и зиготности близнецов не только в показателях IQ, но и во всех других анализируемых в данном исследовании областях когнитивных способностей. Но отставание близнецов от одиначнорожденных уменьшается по мере взросления близнецов.

В исследовании Eriksen W. с соавторами проведенном в Норвегии, сопоставлялись показатели когнитивного развития близнецов и их одиначнорожденных сиблингов из тех же семей в возрасте 18-20 лет. Получено некоторое отставание близнецов от одиначнорожденных, но меньшее, чем в более ранних работах. После учета веса близнецов при рождении различия между ними и одиначнорожденными исчезают совсем (Eriksen et al., 2012). Аналогичные результаты демонстрирует и исследование академической успешности близнецов, выполненном в Дании в 2006 г. Christensen K. с соавторами (Christensen et al., 2006).

В Нидерландском лонгитюдном исследовании близнецов (Webbink et al., 2008) приняли участие 6 тысяч близнецов и 188 тысяч одиначнорожденных учащихся, поступивших в начальную школу с 1994 по 2003 гг. Предыдущее исследование подобного рода в Нидерландах было проведено 35 лет назад и выявило значительное отставание близнецов от одиначнорожденных сверстников по когнитивному развитию и академической успеваемости. Результаты, полученные в 2008 г., демонстрируют отставание близнецов от одиначнорожденных по успеваемости по предметам "родной язык" и "арифметика" на 16-17% SD в 6-летнем возрасте. Но по мере взросления испытуемых различия между близнецами и одиначнорожденными по этим предметам уменьшается. Так, в возрасте 8 лет отставание близнецов составляет уже только от 2 до 5% SD, а в 10-12 лет практически исчезает совсем. Различия в баллах общего интеллекта (по IQ тестам) в целом были не значительными, максимальная разница составила всего 1 пункт.

Сопоставимые данные были получены Calvin C. с соавторами в Великобритании (Calvin et al., 2009). Исследование было выполнено на большой репрезентативной

выборке 11-летних учащихся государственных школ Великобритании. Результаты свидетельствуют о том, что близнецы в этом возрасте не отличаются от одиночнорожденных одноклассников по всем показателям когнитивных способностей и результатам школьных экзаменов.

Тем не менее, в развивающихся странах отставание близнецов от одиночнорожденных индивидов сохраняется и в настоящее время. Например, Tsou M. T. с соавторами продемонстрировали, что в Тайване 18-летние близнецы и их одиночнорожденные ровесники отличаются по уровню общего интеллекта. Следует учесть, что в этом исследовании среди испытуемых не было испытуемых с очень низким IQ, поскольку все они были набраны из числа сдавших вступительные экзамены в колледжи (Tsou et al., 2008).

Другой пример - сравнение близнецов и одиночнорожденных школьников в Нигерии (Hur, Lynn, 2013). Одиночнорожденные оказались более успешными по сравнению с близнецами по всем когнитивным тестам. Величина различия соответствует различиям между близнецами и одиночнорожденными индивидами, получаемым в развитых странах в прошлые годы. Авторы исследования делают вывод, что отставание близнецов в развивающихся странах в области когнитивного развития можно объяснить, прежде всего, низким социально-экономическим уровнем развития этих стран (плохое питание, низкий уровень медицинского обслуживания населения, бедность и др.), а не фактором близнецовости самим по себе.

Структура семьи - наличие и количество сиблингов, порядок их рождения, разница в возрасте между сиблингами - является значимым фактором, влияющим на когнитивное развитие детей. Исследования эффектов порядка рождения берут начало от работ Ф. Гальтона (1874 г.), который выяснил, что среди выдающихся личностей больше всего единственных детей и первенцев. Во многих эмпирических исследованиях было получено, что, в целом, дети из многодетных семей имеют более низкие когнитивные показатели по сравнению с детьми из малодетных семей, и в многодетных семьях уровень интеллекта снижается с каждым последующим ребенком (например, Schachter, 1963; Belmont, 1977).

Единственные дети оказываются, как правило, обладателями более высокого интеллекта, достигают наилучших успехов в обучении, имеют больше шансов получить высшее образование по сравнению с детьми, имеющими сиблингов. А среди детей, у которых есть братья или сестры, в наиболее благоприятном положении в отношении когнитивного развития являются старшие (первые) дети. Единственные дети преимущественно общаются со взрослыми членами семьи, получая от них знания, усваивая полезные умения и навыки, что обогащает их когнитивную сферу. А старшие дети, наоборот, развиваются сами, обучая младших сиблингов.

Имеется ряд попыток теоретически обосновать механизм действия этих эффектов. Наиболее разработанной является модель R. Zajonc и G. Markus (Zajonc, Markus, 1975). Авторы этой теории считают, что уровень интеллекта каждого ребенка, рожденного в семье, зависит от среднего уровня интеллекта всех членов этой семьи (включая и самого ребенка) на момент его рождения. Следовательно, единственные дети и первенцы обладают наиболее высокими интеллектуальными показателями, а с каждым последующим ребенком показатели интеллекта снижаются, поскольку снижается средний уровень интеллекта в семье. То же самое происходит, когда из семьи уходит кто-то из ее взрослых членов.

Есть и другие теории влияния семейной структуры на когнитивное развитие детей. Например, модель растворения, согласно которой первый ребенок в семье получает все возможности для своего развития, а появление каждого нового ребенка приводит к истощению семейных ресурсов (материально-экономического уровня, возможностей родителей уделять ребенку достаточно внимания, заниматься его развитием и т.д.). В результате происходит снижение показателей интеллекта каждого последующего ребенка (Downey, 2001).

Higgins и Reed предлагают теорию смешения (Rodgers, Cleveland et al, 2000). В многодетных семьях более низкий интеллект детей объясняется тем, что уровень интеллекта родителей отрицательно коррелирует с количеством детей, и, следовательно, чем ниже интеллект родителей, тем ниже интеллектуальные показатели детей.

Следует отметить, что эти закономерности выявляются в большинстве исследований, но не во всех. Оказывается, что имеется ряд факторов, опосредующих

связи между структурой семьи и интеллектуальным развитием детей. Один из этих факторов - социально-экономический уровень семьи, важным параметром которого является уровень образования родителей. Чем выше образовательный и профессиональный статус родителей, тем выше интеллектуальные показатели и лучше академическая успеваемость детей (например, Marjoribanks, Walberg, 1976; Weiss, 1982; Belmont, 1977; Андреева, 1994).

В нашем исследовании рассматривается вопрос о наличии или отсутствии специфики влияний семейной среды на близнецов по сравнению с одиночнорожденными.

Выборка и методы исследования.

Выборка формировалась путем почтовой рассылки в школы анкет, адресованных администрации школы. В них классных руководителей детей просили привести годовые оценки близнецов и двух детей из того же класса по всем предметам, заполнить ряд опросников, посвященных определению зиготности близнецов, наличию лидера в близнецовой паре, конфигурации семьи (полная/неполная семья, наличие братьев и сестер у близнецов, их возраст), а также отметить возраст и образование родителей на момент опроса. Подобный способ получения информации, с одной стороны, ограничивает набор параметров семейной среды для последующего анализа, с другой – позволяет проводить популяционные исследования и большим количеством испытуемых.

В Российской Федерации (РФ) были получены данные об академической успеваемости 2282 пар близнецов (2% от всех близнецов школьного возраста нашей страны) и более 4 тысяч одиночнорожденных детей.

В Республике Азербайджан (АР) к настоящему времени собраны сведения об успеваемости 1400 близнецовых пар и 1445 их одиночнорожденных сверстников.

Поскольку в разных классах у учащихся различный набор предметов, то были выделены три возрастные группы: младшая, средняя и старшая школа. Следует отметить небольшое расхождение между Россией и Азербайджаном в делении на эти подгруппы, которое связано с особенностями учебного процесса. К младшей школе в обеих странах

относятся 1-4 классы, к средней – 5-6 классы в РФ и 5-7 в АР, и, соответственно 7-11 (8-11) классы относятся к старшей школе.

Несмотря на небольшие расхождения в перечнях школьных дисциплин, основные предметы в РФ и АР совпадают. Оценка успеваемости идентична – пятибалльная система, где 5 является высшей оценкой. На основании годовых оценок по всем предметам нами подсчитывался средний балл – среднее арифметическое по всем школьным дисциплинам.

В исследовании проводился дифференциально-типологический анализ, при котором выделялись подгруппы близнецов в зависимости от особенностей структуры семьи, и оценивалась различия по академической успеваемости детей. Оценка значимости различий проводилась по t-критерию и хи-квадрату (статистический пакет SPSS 18).

Результаты и обсуждение

1. Сопоставление успеваемости близнецов и одиночнорожденных.

Сравнение показателей академической успеваемости близнецов и одиночнорожденных учащихся в России и Азербайджане не выявило различий между странами.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что российские близнецы, отставая от одиночнорожденных сверстников в начальной школе, нагоняют их уже к 5-му классу и далее учатся практически так же. Сравнение близнецов и одиночнорожденных по отдельным предметам показало, что в начальной школе значимыми являются различия по предметам "русский язык" и "математика", а в старшей школе - только по русскому языку.

В Азербайджане, как и в России, близнецы отстают по показателям академической успешности от одиночнорожденных школьников только в начальной школе. К старшей школе близнецы нагоняют одиночнорожденных учащихся по всем предметам, кроме родного языка. (Более подробно – Черткова и др., 2013).

2. Анализ влияния конфигурации семьи на академическую успешность.

В работе рассматриваются два параметра состава семьи – полная/неполная семьи и наличие/отсутствие сиблингов. Напомним, что выбор именно этих составляющих

семейной структуры обусловлен как тем, что они являются одними из основных факторов семейной среды и наличием данных об их влиянии на академическую успеваемость детей, так и тем, что эти параметры отражены в школьных журналах и известны классным руководителям детей.

К сожалению, при проведении эксперимента в Российской Федерации по техническим причинам не собирались данные о структуре семьи одиночнорожденных детей, поэтому рассматриваются три группы – близнецы РФ, близнецы АР и одиночнорожденные дети АР.

Полная-неполная семья

В обеих странах большинство детей растут в полных семьях. Однако, в Азербайджане процент неполных семей значительно ниже. Если в РФ без одного из родителей (чаще отца) воспитывается каждый пятый ребенок, то в АР – каждый десятый (см.: Рис. 1 и 2).

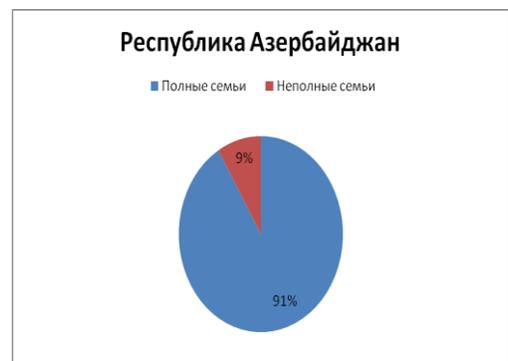
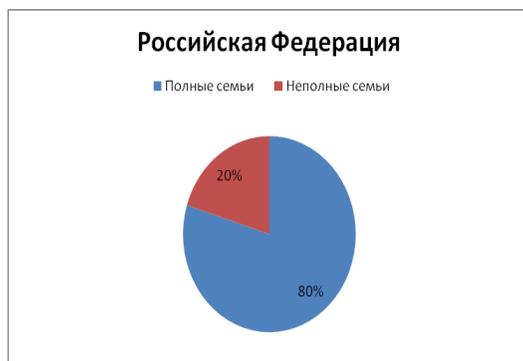

Рис.1 Соотношение полных и неполных семей в выборке (%) Рис.2

Рассмотрим успеваемость детей из полных и неполных семей во всех трех подгруппах отдельно в младшей, средней и старшей школе (см.: Табл. 1-3). Приводятся данные только по предметам, преподавание по которым ведется как в РФ, так и в АР.

Табл. 1

Успеваемость детей из полных и неполных семей в младшей школе

Школьный предмет	Близнецы РФ		Близнецы АР		Одиночнорожденные АР	
	Полная семья	Неполная семья	Полная семья	Неполная семья	Полная семья	Неполная семья
Родной язык	3,81*	3,66*	4,36*	4,07*	4,37	4,35
Математика	3,93*	3,74*	4,19	3,93	4,28	4,20
Ин. язык	4,17	4,02	4,19	3,96	4,38	4,30
ИЗО	4,66*	4,52*	4,64*	4,39*	4,68	4,65
Физкультура	4,72*	4,64*	4,71*	4,42*	4,77	4,84
Ср.балл	4,25*	4,11*	4,45*	4,20*	4,52	4,52

* отмечены различия, достигающие уровня значимости при статистическом анализе

Табл. 2

Успеваемость детей из полных и неполных семей в средней школе

Школьный предмет	Близнецы РФ		Близнецы АР		Одиночнорожденные АР	
	Полная семья	Неполная семья	Полная семья	Неполная семья	Полная семья	Неполная семья
Родной язык	3,63	3,60	3,96	3,78	4,00	3,91
Литература	4,05	4,03	4,12	3,88	4,15	4,07
Математика	3,72	3,69	3,81	3,56	3,75	3,73
География	4,08	3,96	3,78	3,58	4,01	3,88
Биология	4,05*	3,92*	4,01	3,89	3,93	3,50
Ин. язык	3,96	3,90	3,94	3,72	4,11	3,86
Искусство	4,51	4,51	4,34	4,25	4,50	4,36
История	4,06	4,03	4,02	3,70	3,98	3,50
Физкультура	4,61*	4,52*	4,57	4,41	4,57	4,55
Ср. балл	4,07	4,02	4,05	3,80	4,17	4,08

* отмечены различия, достигающие уровня значимости при статистическом анализе

Табл. 3

Успеваемость детей из полных и неполных семей в старшей школе

Школьный предмет	Близнецы РФ		Близнецы АР		Одиночнорожденные АР	
	Полная семья	Неполная семья	Полная семья	Неполная семья	Полная семья	Неполная семья
Родной язык	3,62*	3,54*	3,96	3,88	3,84	3,92
Литература	3,92*	3,81*	4,09	3,98	3,90	3,92
Алгебра	3,67*	3,54*	3,83	3,63	3,92*	3,66*
Геометрия	3,68*	3,56*	3,78	3,63	3,92*	3,56*
География	4,00*	3,85*	4,02	3,71	3,91	3,79
Биология	3,98*	3,84*	3,99	3,87	3,77	3,75
Физика	3,76*	3,63*	3,85	3,71	3,63	3,67
Химия	3,76*	3,60*	3,85	3,56	3,92*	3,60*
Ин. язык	3,87*	3,76*	3,91	3,88	3,80	3,75
История	3,97*	3,86*	4,00	3,79	3,74	3,67
Граждановедение	4,11*	3,99*	4,17*	3,69*	3,94	4,17
Физкультура	4,48*	4,37*	4,54	4,42	4,39	4,50
Ср. балл	3,90*	3,78*	4,02	3,83	3,88	3,92

* отмечены различия, достигающие уровня значимости при статистическом анализе

Дети, растущие в полных семьях, в среднем в школе учатся лучше, чем их сверстники из неполных семей. Вместе с тем, можно отметить следующие закономерности: 1) различия между близнецами из полных и неполных семей более выражены, чем между одиночнорожденными детьми; 2) различия наиболее ярко проявляются в младшей школе, несколько менее выражены в старшей и практически

отсутствуют в средней школе; 3) в России эти различия наблюдаются в большей степени, чем в Азербайджане.

Основными факторами, которые снижают академическую успеваемость детей из неполных семей, являются более низкий социо-экономический статус семьи и меньшее количество психологических ресурсов у единственного родителя.

Косвенно это подтверждается разной выраженностью различий в успеваемости между учениками разных классов из полных и неполных семей. В младшей школе детям из неполных семей может не хватать внимания, они чаще остаются в группах продленного дня или находятся дома самостоятельно, им пока может не хватать собственных навыков для того, чтобы учиться. Постепенно дети адаптируются к школе, у них улучшается саморегуляция, они могут заниматься самостоятельно. В старшей школе различия снова возникают за счет включения финансового фактора – возможностей семьи оплатить дополнительные занятия с репетитором, курсы подготовки в вузы и т.п.

Большие различия между близнецами и одиночнорожденными в полных и неполных семьях могут объясняться тем, что двое детей одного возраста в семье требуют больше ресурсов, чем один, и это в конечном счете накладывает отпечаток на успеваемость детей.

То, что в Азербайджане состав семьи оказывает несколько меньшее влияние на успеваемость школьников, может быть связано с культурными особенностями страны в силу двух аспектов. Только 9% школьников в АР живут в неполных семьях, в значительной части случаев это случается в силу смерти одного из родителей, а не развода. Таким образом, с одной стороны, малое количество детей из неполных семей в выборке приводит к тому, что различия не достигают уровня значимости, с другой стороны, в Азербайджане в неполной семье родитель редко воспитывает ребенка в одиночку. Ему оказывают значительную помощь родственники, что смягчает влияние неблагоприятных факторов среды.

Наличие сиблингов

В России 48% близнецов имеют еще братьев и сестер кроме со-близнеца, в Азербайджане их число выше и составляет 77%. Это соотносится с демографическими данными по обеим странам, согласно которым в России в 2012 году в семье было в среднем 1,7 ребенка, а в Азербайджане – 2,2 ребенка (см.: Рис. 3 и 4).

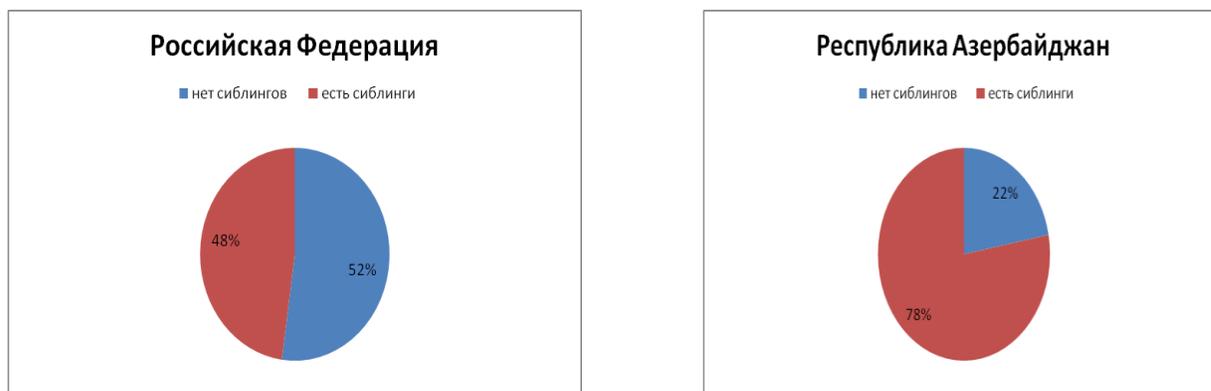

Рис 3. Соотношение семей, где пробанды имеют и не имеют сиблингов. Рис 4.

В Таблицах 4-6 приведены данные об успеваемости детей, у которых есть сиблинги и у которых сиблингов нет.

В группу «нет сиблингов» включены дети, не имеющие младших/старших сиблингов. В группе «есть сиблинги» - дети, у которых есть хотя бы один сиблинг кроме со-близнеца. Следует отметить, что при таком делении есть разница между подгруппами близнецов и одиночнорожденных, т.к. в группе близнецов в эту подгруппу попадают двудетные семьи (имеющие 2 детей –близнецов), а у одиночнорожденных – имеющие единственного ребенка. Вместе с тем, как показало экспериментальное исследование, эта методическая проблема не имеет особого значения, т.к. в AP значимые различия между детьми из семей с разной структурой обнаружено только в трех случаях.

Табл. 4

Успеваемость детей в зависимости от наличия/отсутствия сиблингов в младшей школе

Школьный предмет	Близнецы РФ		Близнецы АР		Одиночнорожденные АР	
	Нет сиблингов	Есть сиблинги	Нет сиблингов	Есть сиблинги	Нет сиблингов	Есть сиблинги
Родной язык	3,85*	3,65*	4,40	4,28	4,56*	4,35*
Математика	3,95*	3,78*	4,25	4,11	4,34	4,27
Ин. язык	4,14*	4,01*	4,26*	4,11*	4,56	4,41
ИЗО	4,64	4,58	4,71	4,56	4,63	4,67
Физкультура	4,74*	4,65*	4,72	4,66	4,79	4,78
Ср.балл	4,29*	4,11*	4,50*	4,39*	4,60	4,51

* отмечены различия, достигающие уровня значимости при статистическом анализе

Табл. 5

Успеваемость детей в зависимости от наличия/отсутствия сиблингов в средней школе

Школьный предмет	Близнецы РФ		Близнецы АР		Одиночнорожденные АР	
	Нет сиблингов	Есть сиблинги	Нет сиблингов	Есть сиблинги	Нет сиблингов	Есть сиблинги
Родной язык	3,68*	3,55*	4,12	3,94	3,94	3,84
Литература	4,14*	3,95*	4,28	4,10	4,08	4,00
Математика	3,79*	3,62*	3,90	3,82	3,77	3,62
География	4,10*	3,97*	3,95	4,08	3,98	4,09
Биология	4,04	3,97	4,03	4,09	3,92	3,91
Ин. язык	4,01	3,86*	4,07	3,92	3,90	3,83
Искусство	4,58*	4,45*	4,42	4,32	4,38	4,44
История	4,17*	3,91*	4,10	4,05	3,93	4,08
Физкультура	4,61	4,56	4,55	4,58	4,57	4,58
Ср. балл	4,13*	3,98*	4,14	4,05	4,09	4,11

* отмечены различия, достигающие уровня значимости при статистическом анализе

Табл. 6

Успеваемость детей в зависимости от наличия/отсутствия сиблингов в старшей школе

Школьный предмет	Близнецы РФ		Близнецы АР		Одинокорожденные АР	
	Нет сиблингов	Есть сиблинги	Нет сиблингов	Есть сиблинги	Нет сиблингов	Есть сиблинги
Родной язык	3,65*	3,55*	3,98	3,95	3,87	3,64
Литература	3,94*	3,85*	4,10	4,07	3,91	3,79
Алгебра	3,68*	3,60*	3,75	3,83	3,69	3,50
Геометрия	3,68*	3,62*	3,73	3,80	3,61	3,43
География	4,04*	3,90*	3,83	4,05	3,82	3,71
Биология	4,01*	3,88*	3,91	4,03	3,79	3,57
Физика	3,76*	3,69*	3,76	3,84	3,64	3,43
Химия	3,77*	3,68*	3,87	3,80	3,64	3,31
Ин. язык	3,83	3,82	3,92	3,92	3,81	3,71
История	4,02*	3,87*	3,99	3,90	3,75	3,43
Граждановедение	4,14*	4,03*	4,13	4,15	3,96	3,85
Физкультура	4,46	4,44	4,42	4,52	4,41	4,14
Средний балл	3,91*	3,82*	3,97	4,02	3,87	3,771

* отмечены различия, достигающие уровня значимости при статистическом анализе

В семьях из Российской Федерации фактор наличия сиблингов оказывается значимым для академической успешности близнецов во всех классах школы. Это обусловлено особенностями семейной среды, которые связаны с количеством детей в семье, – родительским вниманием, установками на образование, материальными затратами на обучение ребенка и др.

В Азербайджанской Республике различия в годовых оценках между школьниками, имеющими и не имеющими сиблингов, наблюдаются только по отдельным предметам и

по среднему баллу у близнецов начальной школе. Вероятно, здесь, как и в случае с неполными семьями, оказывает влияние малое количество нуклеарных семей и более тесные взаимоотношения между родственниками.

Таким образом, российские и азербайджанские близнецы демонстрируют сходные тенденции в показателях академической успеваемости, но влияния семейной среды на успеваемость более выражены в РФ.

Выводы

- Близнецы в обеих странах несколько отстают от одиночнорожденных детей по школьной успеваемости в начальной школе, но догоняют их к 5 классу. Единственным предметом, по которому между близнецами и одиночнорожденными детьми сохраняются различия в годовых оценках в средней и старшей школе – «родной язык» (русский язык в РФ и азербайджанский язык в АР).
- Состав семьи оказывает большее влияние на успеваемость детей в начальной и старшей школе, в средней школе его влияние мало.
- В РФ состав семьи оказывается более значимым для развития когнитивных способностей детей, чем в АР. Предположительно, это связано с особенностями азербайджанской культуры, предполагающей включение в воспитание детей широкого круга родственников.

Список литературы

1. Андреева Т.Н. Когнитивные и личностные характеристики детей в многодетной семье. Дисс. канд. психол. наук. М., 1994.
2. Зырянова Н.М. Близнецы. Учебное пособие для вузов. М. 2006.
3. Черткова Ю., Зырянова Н., Гейдарова Л. Сравнительный анализ академической успеваемости близнецов и одиночнорожденных детей: кросс-культурное исследование // Материалы международной научной конференции "Человек, субъект, личность в современной психологии"(к 80-летию А.В.Брушлинского). — Т. 1. — ИП РАН Москва, 2013. — С. 225–228.

4. Anastasi A. Intelligence and family size. *Psychological Bulletin*, 1956. 53, 187–209.
5. Belmont L. Birth order, intellectual competence, and psychiatric status // *Journal of Individual Psychology*. 1977. 33(1), 97–104.
6. Calvin C., Fernandes C., Smith P., Visscher P. M., Deary I. J. Is there still a cognitive cost of being a twin in the UK? *Intelligence*, 2009. 37, 243–248.
7. Christensen K., Petersen I., Skytthe A., Herskind A. M., McGue M., Bingley P. Comparison of academic performance of twins and singletons in adolescence: Follow-up study. *British Medical Journal*. 2006. 333, 1095–1097.
8. Deary I., Pattie A., Wilson V., Whalley L. The cognitive cost of being a twin: two whole-population surveys. *Twin Res Hum Genet*. 2005. 8, 376-83.
9. Downey D.B. Number of siblings and intellectual development: The resource dilution explanation. *American Psychologist*. 2001. (6/7), 497–504.
10. Eriksen W., Sundet J. M., Tambs K. Twin-singleton differences in intelligence: A register-based birth cohort study of Norwegian males. *Twin Research and Human Genetics*. 2012. 15, 649–655.
11. Hur Y.-M., Craig M. J. Twin studies worldwide: An important resource for scientific research. *Twin Research and Human Genetics*. 2013. 16, 1–12.
12. Hur Y.-M., Lynn R. Twin–Singleton Differences in Cognitive Abilities in a Sample of Africans in Nigeria, *Twin Research and Human Genetics*. 2013. 16, 4, 808-815.
13. Marjoribanks, K., Walberg, H. J. Mental abilities: Sibling constellation and social class correlates. *British Journal of Clinical and Social Psychology*. 1975. 74, 109-116
14. Posthuma D., De Geus E.J., Bleichrodt N., Boomsma D.I. Twin-singleton differences in intelligence? *Twin Research and Human Genetics*. 2000. 3, 83-87.
15. Record R.G., McKeown T., Edwards J.H. An investigation of the difference in measured intelligence between twins and single births. *Ann Hum Genet*. 1970.34, 11-20.
16. Rodgers J. L., Cleveland H. H., Oord E., Rowe D. C. Resolving the Debate Over Birth Order, Family Size, and Intelligence// *American Psychologist*. 2000. 55, 6., 599-612
17. Ronalds G.A., De Stavola B.L., Leon D.A. The cognitive cost of being a twin: evidence from comparisons within families in the Aberdeen children of the 1950s cohort study. *Intelligence*. 2009. 37, 3, 243-248.

17. Schachter S., Birth order, eminence and higher education //American Sociological Review. 1963. 28(5), 757-768.
18. Storfer, M. D. Intelligence and giftedness: The contributions of heredity and early environment. 1990. San Francisco: Jossey-Bass.
19. Tsou M. T., Tsou M.W., Wu M. P., Liu J.T. Academic achievement of twins and singletons in early adulthood: Taiwanese cohort study. BMJ 2008. 337 doi: <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.a438> (Published 21 July 2008).
20. Voracek M., Haubner T. Twin-singleton differences in intelligence: A meta-analysis. Psychological Report. 2008. 102. 951–962.
21. Webbink D., Posthuma D., Boomsma D.I., DeGeus E. J. C., Visscher P. M. Do twins have lower cognitive ability than singletons? Intelligence. 2008. 36, 539–547.
22. Zajonc R., Markus G. Birth Order and Intellectual Development. Psychological Review. 1975. 82(1), 74–88.

Секция 8. Воспитание и развитие личности ребенка в семье

Позиция родителя в ситуациях нарушения моральных норм детьми раннего возраста

Авдулова Т.П.

*Кафедра возрастной психологии Московского педагогического государственного
университета, Москва, Россия*

avdulova@bk.ru

«Всякое отступление от нормы сильнее укрепляет ребенка в норме»

К.И. Чуковский

Психическое развитие ребенка представляет собой диалектический процесс, где позитивные стороны развития могут порождать определенные риски или даже